

1 Іюня

№ 16-й.

1910 года

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшмъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Бого-служенія:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ 23 мая, Воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона 1-й псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго у., Алексѣй Чевелій.

25 мая, вторникъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположены: въ санъ священника діаконъ Николаевской церкви м. Нефорощи, Константиноградскаго у., Іаковъ Рознатовскій и во діакона псаломщикъ Р. Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго у., Алексѣй Чевелій; послѣ литургіи, Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

27 мая, четвергъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Петро-Павловской цер. с. Рудовки, Прилукскаго у., Михайль Черницкій.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Георгія преподается Божіе благословеніе 26 апрѣля церковному старостѣ Троицкой церкви села Заплавки, Константиноградскаго у., Тимоѣю Саенко, козаку Дмитрію Лазуренко, крестьянамъ: Алексѣю Бабенко и Марку Даценко за ихъ труды и усердіе на пользу приходскаго храма Божія.

Рукоположенъ во діакона 23 мая псаломщикъ Р. Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго у., Алексій Чевелій къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Предоставлено 2-е священническое мѣсто 11 мая учителю Бацмановскаго народнаго училища, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Евгенію Павловскому при Покровской цер. села Пекарей, Роменскаго у.

Назначенъ 15 мая священникъ Троицкой церкви с. Броварокъ, Кременчугскаго у., Гавріиль Каменецкій исполняющимъ обязанности благочиннаго 2-го округа, временно.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 15 мая пѣвчій Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря, сынъ козака Тимоѣей Самойленко къ Успенской церкви с. Талалаевки, Роменскаго у., на 2-е мѣсто; сынъ козака Петръ Умель къ Крестовоздвиженской цер. с. Волковецъ, того же уѣзда, на 2-е мѣсто; сынъ козака Іаковъ Шелюгъ къ Георгіевской цер. с. Селища, Переяславскаго у., на 2-е мѣсто; 16 мая уволенный изъ 3-го класса Полтавской духовной семинаріи Филиппъ Браташевскій—къ Аполлоніевской цер. с. Колмычки, Гадячскаго у.

Перемѣщены: 6 мая священникъ Введенской цер. с. Ячниковъ, Лохвицкаго у., Теодоръ Максименко къ Онуфріевской церкви с. Лучки, того же уѣзда; 13 мая псаломщики: Р. Богородичной цер. с. Краснаго, Прилукскаго у., Густинъ Величко и Петро-Павловской цер. с.

Николаевки, Миргородскаго у., Петръ *Губернскій*—одинъ на мѣсто другого; 14 мая Р.-Богородичной цер. м. Борисполя, Переяславскаго у., Николай *Билинскій* и Пелагiевской церкви м. Великаго Хутора, Золотоношскаго у., Андрей *Борута*—одинъ на мѣсто другого; 14 мая 2-й псаломщикъ Успенской церкви с. Талалаевки, Роменскаго у., Иоаннъ *Мартиновскій* къ той же церкви на 1-е мѣсто; 2-й псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., Илія *Елинскій* къ той же церкви, на 1-е мѣсто; 2-й псаломщикъ Крестовоздвиженской цер. с. Волковецъ, Роменскаго у., Ѳеодоръ *Вакуленко* къ Петро-Павловской церкви с. Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., на 2-е мѣсто.

Перемѣщенъ 18 мая псаломщикъ Покровской церкви с. Вышняки, Борзенскаго у., Черниговской епархіи, Андрей *Великохатко* къ Михайловской цер. с. Заячинець, Хорольскаго у., съ принятіемъ въ Полтавскую епархію.

Утверждены въ должностяхъ: 13 мая священники: Михайловской цер. с. Хоружевки, Роменскаго у., Александръ *Михайловскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, на мѣсто Алексія *Греченко*; 10 мая Воскресенской цер. города Хорола Никаноръ *Букшованный* представителемъ отъ духовенства въ засѣданіяхъ Хорольскаго уѣзднаго земскаго собранія на трехлѣтній срокъ; 14 мая учитель Частовскаго народнаго училища, Лохвицкаго у., окончившій курсъ Пирятинскаго 3-хъ кл. городского училища Петръ *Тищенко* преподавателемъ закона Божія въ томъ же народномъ училищѣ, подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго священника; 15 мая священникъ церкви Іоанна Милостиваго села Чернобай, Золотоношскаго у., Василій *Романичскій* представителемъ отъ духовенства въ засѣданіяхъ Золотоношскихъ земскихъ собраній на 3-хъ лѣтній срокъ съ 1910 года.

Уволены за штатъ согласно прошенію 15 мая псаломщики: Успенской цер. с. Талалаевки, Роменскаго у., Василій *Поповиченко*, Георгіевской цер. с. Селища, Переяславскаго у., Борисъ *Владышевскій*.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста: 15 мая и. д. псаломщика Покровской цер. с. Васильевки, Хорольскаго у., Александръ *Букшованный*.

Отрѣшены отъ занимаемыхъ мѣстъ съ запрещеніемъ

священнослуженія: 3 мая 2-й священникъ Михайловской цер. с. Зубовки, Миргородскаго у., Ѳеодоръ *Постовойтовъ*; *діаконъ*, состоящій на 1-мъ псаломщическомъ мѣстѣ, при той же церкви Василій *Нероновичъ*, 19 мая *псаломщикъ* Михайловской церкви с. Заиченець, Хорольскаго у., Сімеонъ *Клепачевскій*.

Умершій исключается изъ списковъ 8 мая священникъ заштатный—пенсіонеръ Р.—Богородичной цер. с. Харьковець, Гадячскаго у., Іоаннъ *Андріевскій*.

III.

Извѣстія и Объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 15 декабря 1909 г. дочь Переяславскаго мѣщанина, дѣвица Двейра Шатнева *Виницкая*, 18 лѣтъ, священникомъ Петро-Павловской церкви города Переяслава Григоріемъ *Михайловскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Анна*“, при воспріемникахъ: крестьянинъ Саввѣ Даниловъ *Дудкъ* и мѣщанкѣ Аннѣ Григорьевнѣ *Чуриной*; *изъ магометанъ*: *Воскресенскаго толма* крестьянинъ д. Бажіевой, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Тимошей Косминъ *Морозовъ*, священникомъ Троицкой церкви города Зѣнькова Анатоліемъ *Копю-Овдѣнко*, съ оставленіемъ прежняго имени, при воспріемникахъ: Зѣньковскомъ нотаріусѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ *Соволантѣ* и женѣ купца 1-й гильдіи Маріи Ильиничнѣ *Воздвиженской*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства—III. Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1-го Іюня 1910 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

1 Юня

№ 16-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Домашнее воспитаніе¹⁾.

„Домашнее воспитаніе, порученное добросовѣстному воспитателю, вѣрнѣе и лучше общественнаго ведетъ въ добродѣтели, а въ ней заключается главная задача воспитанія“.

Дж. Локкѣ.

Семья имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, особенно въ періодъ ихъ ранняго дѣтства, который, какъ самый нѣжный и чуткій, нуждается въ заботливомъ, непрерывномъ и тепломъ уходѣ и наблюденіи близкаго къ ребенку человѣка. Въ это время начинается формироваться въ немъ будущій человѣкъ, семьянинъ, общественный дѣятель и гражданинъ. Такимъ образомъ, семья, семейный очагъ есть *первая мастерская*, въ которой закладывается фундаментъ для молодого поколѣнія; здѣсь ребенокъ воспринимаетъ первыя впечатлѣнія, здѣсь слагаются его характеръ, склонности, привычки, воля. Душа дитяти отличается особенною восприимчивостью; все, что дитя видитъ или слышитъ, не пропадаетъ для него безслѣдно, но глубоко западаетъ въ его душу; примѣры родителей или воспита-

¹⁾ Публичное чтеніе, предложенное авторомъ въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, отъ имени мѣстнаго духовно-просвѣтительнаго Братства Князей Острожскихъ.

телей рѣшаютъ участь дитяти на всю жизнь, а иногда и на вѣчность. Дѣти вообще подражаютъ и стараются подражать старшимъ. Если дитя видитъ свою мать молящеюся, оно само начинаетъ молиться; если мать подаетъ милостыню, дитя бываетъ очень счастливо, когда и ему позволяютъ подать милостыню; если мать любить ходить въ церковь, съ нею вмѣстѣ привыкають ходить и ея дѣти, и здѣсь у престола Божія, предъ лицомъ всевѣдущаго Бога, изливать всѣ свои радости и всѣ свои скорби. Сѣмена благочестія, такимъ образомъ, мало-по-малу насаждаются въ душѣ дитяти, которое «этимъ самымъ въ преддверіи» жизни уже далеко отъ порока и направлено къ добродѣтели; съ теченіемъ времени это обратится въ привычку и какъ бы въ природу, и оно уже не такъ легко будетъ увлекаться къ худшему, потому что привычка будетъ привлекать его къ добрымъ дѣламъ. Нужны-ли на это доказательства? Вся египетская мудрость, всѣ прелести фараонова двора не могли заглушить въ душѣ Моисея любви къ народу Божію, которую вдохнула въ его сердце любовь матери. Отроки—Даніиль, Ананія, Азарія и Мисаиль, получивъ благочестивое домашнее воспитаніе, сохранили себя чистыми среди развратнаго вавилонскаго двора и не только прелести искушенія, но и *пламень пещный* *небоязненно попраша*. Древніе христіане, насадивъ въ сердцахъ дѣтей своихъ страхъ Божій, любовь къ евангельскому закону, покорность судьбамъ Провидѣнія, отпускали ихъ въ языческія школы, въ которыхъ преподавали языческіе мудрецы, ревностные поборники язычества, злостные враги христіанства,—и что же? дѣти христіанъ не только не ослабѣвали, но еще укрѣплялись въ вѣрѣ,—«узнавали лживость идоловъ и научались презирать идоловъ отъ тѣхъ самыхъ, которые имъ удивлялись»²⁾.

Такимъ образомъ, благочестію Анеусы мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ Златоуста; благочестіе Нонны даровало міру Григорія Богослова; благочестіе Эмилиі—дало церкви Василия Великаго, Панкратія, Григорія Нисскаго, Петра Севастійскаго, блаженную Макрину, Феозвію и трехъ другихъ неизвѣстныхъ по имени; благочестіе Моники

²⁾ Твор. Гр. Богослова, ч. 4, стр. 76.

спасло Августина блаженнаго; благочестивая Еввула насадила смена благочестія въ душѣ св. великомученика Пантелеимона.

Въ древнемъ языческомъ мірѣ также большое значеніе придавалось семьѣ. Греки и римляне, прежде чѣмъ отдать ребенка въ школу, старались подготовить его домашнимъ воспитаніемъ и съ самыхъ раннихъ лѣтъ внушить ему его долгъ любви къ родинѣ, старались воспитать его характеръ. Несмотря на то, что мальчишки, напр., находились подъ исключительнымъ вліяніемъ семьи до 7 или 8 лѣтъ, когда они уже поступали въ общественныя школы, матери успѣвали вложить въ нихъ все то, чего требовалъ идеаль греческаго или римскаго гражданина: храбрость, честность и вѣрность своему слову. Мать Гракховъ Корнелія почтена была послѣ смерти римлянами, поставившими въ Римѣ ея статую съ лаконической подписью: «Корнелія мать Гракховъ»!

Въ настоящее время вопросъ о воспитаніи дѣтей является однимъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ. Имъ занимается и правительство и общество; о немъ толкуютъ и въ домахъ и въ литературѣ. И нужно правду сказать: вездѣ говорятъ, главнымъ образомъ, о недостаткахъ его, горько жалуются на современныхъ молодыхъ людей. Вотъ отецъ и мать жалуются на непочтительность сына, на непослушаніе дочери: «вы отжили свой вѣкъ; это дѣло не вашего ума; ваши убѣжденія рутинны»,— говорятъ имъ дѣти. Если прискорбно всякому человѣку слышать подобныя о себѣ отзывы, то каково слышать это отцу съ матерью? А кто виноватъ? Воспитаніе. «Хочешь-ли, чтобы сынъ былъ послушливъ,— говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,— съ младыхъ лѣтъ воспитай его въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). Не почитай излишнимъ для него слушать Божественное Писаніе. Здѣсь прежде всего онъ услышитъ: чти отца твоего и мать твою. Не говори—это дѣло монаховъ. Развѣ мнѣ нужно сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ необходимости сдѣлать его монахомъ. Сдѣлай его христіаниномъ»³⁾. Вотъ другіе родители, которые отправили своихъ дѣтей въ высшія учебныя заведенія. Съ какимъ трепе-

³⁾ Толков. на посл. къ Ефес., бесѣда 21-я.

томъ они слѣдятъ за своими дѣтьми! Но не столько здоровье и успѣхи ихъ занимаютъ, сколько мысль о томъ, не попались ли ихъ дѣти въ какую-либо «исторію», страшно сказать—политическую? Дѣти—политики! Вотъ чудо нашего вѣка. Не умѣютъ рѣшить болѣе или менѣе сложной ариѳметической задачи, а берутся рѣшать вопросъ государственной важности, не умѣютъ устроить своего благосостоянія, а хотятъ передѣлать весь міръ, всѣхъ осчастливить!... И это чудо—также плодъ воспитанія... Подобныхъ опасеній не знали родители Василия Великаго и Григорія Богослова. «У обоихъ насъ, говоритъ Григорій Богословъ о себѣ и о другѣ своемъ Василии Великомъ,—было одно упражненіе—добродѣтель. Къ сей цѣли мы направляли всю жизнь и дѣятельность и поощряли другъ друга въ добродѣтели... Мы вели дружбу и съ товарищами, но не съ наглыми, а съ цѣломудренными; не съ задорными а съ миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы сойтись. Ибо мы знали, что легче заимствовать порокъ, нежели передать добродѣтель, такъ какъ скорѣе можно заразиться болѣзнію, нежели сообщить другому свое здоровье. Что касается до уроковъ, то мы не столько любили пріятнѣйшіе, сколько совершеннѣйшіе. Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна,—это первая и превосходнѣйшая,—вела къ нашимъ священнымъ храмамъ, куда ходили по преимуществу слушать христіанскія наставленія, другая вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги—на праздники, въ зрѣлища, въ народныя стеченія, на пиршества предоставляли желающимъ»⁴⁾. Откуда такая у юношей мудрая разсудительность? Откуда такая степенность? Такое благочестіе?—Отъ христіанскаго воспитанія въ домѣ родителей. Вотъ какъ Эмилиа воспитывала своихъ дѣтей: «Греки, говоритъ ея жизнеописатель,—начинали обученіе дѣтей почти всегда съ басней и шитическихъ произведеній; Эмилиа увидѣла, что въ языческихъ произведеніяхъ много мыслей и картинъ, оскорбительныхъ для чистой души. Поэтому, она приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбрала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя, или хвалеб-

4) „Жизнеописаніе Василия Великаго“, стр. 17, 18.

ныя, или уроки жизненной мудрости и заставляла выучивать их наизусть. Такъ чѣмъ бы ни занималась, священные стихи и наставленія были постоянными ея спутниками—надзирателями. Эмилиа учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія низости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и уха юности. Матери сами водили дѣтей въ театръ и амфитеатръ. Эмилиа признавала, что и то уже невознаградимый вредъ отъ театральнаго зрѣлища, что стлучаютъ душу отъ любви къ труду и приучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности. Она приучала дочь къ женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе, что трудъ физическій укрѣпляетъ ея здоровье. Послѣ домашнихъ занятій Эмилиа водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы⁵⁾). Таковы ли наши дѣти? Таково ли наше воспитаніе?—Чего, чего не прочитали они?—Можно сказать, что они все читали, чего не слѣдуетъ читать, и ничего или почти ничего не читали изъ того, что слѣдуетъ. О Свящ. Писаніи, этомъ основаніи всякаго знанія, они едва ли имѣютъ даже столько понятія, сколько понятія имѣли умные язычники III—V вѣка. Въ 15 лѣтъ воображеніе нашихъ юношей развращено чтеніемъ романовъ порнографическаго содержанія; самая мысль развращена чтеніемъ книгъ, въ которыхъ безъ уваженія говорится о предметахъ священныхъ или высокой государственной важности; зрѣніе осквернено соблазнительными театральными представленіями, а слухъ—пѣніемъ или слушаніемъ страстныхъ пѣсней. Все ихъ влечетъ къ чувственнымъ удовольствіямъ—и мысль и воображеніе. Что же удержать ихъ на высотѣ нравственной жизни?—Ничто. Отсюда такое печальное и вмѣстѣ страшное явленіе: въ древности дѣти христіанъ воспитывались въ языческихъ школахъ, у языческихъ учителей—и выходили великими христіанами; наши юноши воспитываются у христіанскихъ учителей, въ школахъ христіанскихъ—и однако же многіе изъ нихъ выходятъ съ языческими или полуязыческими убѣжденіями.

Изъ сказаннаго ясно, что напрасно во всемъ винять

⁵⁾ Житіе св. женъ-подвижницъ—Филарета арх. Черниговскаго.

школу: «основа воспитанія лежитъ въ семьѣ, и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы»⁶⁾). Поэтому, прежде всего и больше всего виноваты родители, виновато вообще домашнее воспитаніе... Всмотримся въ него повнимательнѣе... Не будемъ говорить о тѣхъ родителяхъ, которые, по выраженію св. Іоанна Златоуста⁷⁾, болѣе заботятся о скотахъ, объ ослахъ и коняхъ, нежели о дѣтяхъ. Возьмемъ богатое семейство.

Пока дитя въ колыбели, о немъ заботятся: по крайней мѣрѣ, когда выбираютъ няньку, освѣдомляются, не пьяница ли она; когда выбираютъ кормилицу, узнаютъ, здорова ли она? Есть опасеніе, значить, за то, чтобы не пострадало здоровье дитяти отъ невнимательности одной и не заразилось бы болѣзнію отъ другой. Но вотъ дитя подрастаетъ,—къ нему приставленъ гувернеръ. Кто онъ? Окончившій курсъ. Каковы его религіозныя убѣжденія?—Этотъ вопросъ никогда не приходитъ въ умъ заботливымъ родителямъ; да если бы и пришелъ, его постыдятся, побоятся высказать: чтобы не показаться отсталыми... Но вотъ дитя подросло; цѣлый сонмъ учителей приставленъ къ нему (объ ихъ убѣжденіяхъ нравственныхъ и религіозныхъ не можетъ быть и рѣчи), начиная съ учителей языковъ и кончая учителями музыки, танцевъ, гимнастики. Все есть, одного только нѣтъ, это—священника, преподавателя Закона Божія,—да и на что онъ? Это можетъ сдѣлать нѣмка—гувернантка (да, въ русскомъ обществѣ это, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, бываетъ: лютеране учатъ православныхъ дѣтей закону Божию!!) или сама мать, у которой отъ глубокихъ религіозныхъ познаній, приобретенныхъ въ пансіонѣ, остались въ памяти двѣ-три молитвы... И вотъ съ этими двумя—тремя молитвами, иногда плохо и безъ объясненія выученными, не стыдятся представлять дѣтей на экзамень. Не знать чего-либо другого—стыдно, а не знать закона Божія—ничего: вѣдь не въ священники дитя готовится... Можно ли ожидать чего-либо хорошаго отъ подобнаго домашняго воспитанія?

⁶⁾ Изъ „Прик. Мин. Нар. Просвѣщ.“ ген.-адъют. П. С. Ванновскаго.

⁷⁾ Толков. на. Ев. Мате., поуч. 59.

Мы сказали, что при выборѣ гувернеровъ, учителей родители не обращаютъ вниманія на религіозныя ихъ и нравственныя убѣжденія, конечно, съ желаніемъ, чтобы на этотъ важный предметъ было обращено должное вниманіе, и заранѣе предвидимъ возраженіе. «Какое намъ дѣло до ихъ религіозныхъ убѣжденій,—скажутъ намъ,— лишь бы они знали свое дѣло хорошо: учитель математики—математику, учитель французскаго языка—французскій языкъ и т. п.»—Если мы смотримъ на дѣло учителя, какъ на дѣло ремесленника, портного, сапожника, слесаря, то, конечно, этотъ взглядъ вѣренъ. Но не увидимъ ли мы этимъ взглядомъ учителей? Не оскорбятся ли они за это на насъ?—Если мы на воспитаніе смотримъ, какъ на дрессировку ума и памяти, какъ на выправку ногъ, какъ на гимнастику тѣла, то, конечно, много не нужно обращать вниманія на убѣжденія этихъ «выправщиковъ». Но развѣ такъ нужно смотрѣть на воспитаніе?—Воспитаніе—это образованіе ума и сердца, образованіе всего строя душевнаго, образованіе убѣжденій, которыя никогда не оставляютъ человѣка... Какъ же вы говорите: какое вамъ дѣло до убѣжденій учителя? Развѣ для васъ все равно, будетъ ли вашъ сынъ, хорошо знающій математику, относиться къ вамъ съ христіанскимъ почтеніемъ, по заповѣди Божіей, или будетъ смотрѣть совсѣмъ иначе и установить къ вамъ такія отношенія, образцы которыхъ мы видимъ между животными (кстати, нѣкоторыя философскія доктрины, напр., дарвинизмъ, силятся поставить человѣка въ разрядъ животныхъ)? Развѣ все равно для матери, будетъ ли ея образованная дочь смотрѣть на бракъ съ христіанской точки зрѣнія, какъ на святое таинство, или только съ естественной, какъ проповѣдуютъ нѣкоторые нынѣ? развѣ все равно для матери—просить ли дочь благословенія ея при рѣшеніи столь важнаго дѣла, или гордо отвѣтить «не твое дѣло»—и безъ упрека совѣсти, безъ сожалѣнія оставить родной домъ, какъ оперившійся птенецъ оставляетъ гнѣздо своей матери? Развѣ все равно для родителей, для общества, для государства, какъ наши «ученые» юноши смотрятъ на Богомъ поставленную предержавшую власть—съ христіанской ли точки зрѣнія, или съ другою какою нибудь?.. Если же не все равно,

то, значитъ, не все равно, каковы убѣжденія учителей нашихъ дѣтей. Убѣжденія передаются незамѣтно. Благочестивый учитель, не говоря о благочестіи, влечетъ дитя къ благочестію, а нечестивый, тоже не говоря о нечестіи, влечетъ къ нечестію. Дышащій зараженнымъ воздухомъ неизбѣжно заражается. Дурныя общества портятъ добрые нравы,—это старая, всѣмъ извѣстная истина. Если мы знаемъ, что мастеровой или ремесленникъ зараженъ какою-либо прилипчивою болѣзнію, то не закажемъ ему ни одной вещи—ни одной обуви, ни простого замка—изъ опасенія заразы. Какъ же не боимся вручать души своихъ дѣтей людямъ, зараженнымъ религіознымъ сомнѣніемъ, невѣріемъ, безбожіемъ или другими нравственными болѣзнями? Вѣдь нравственныя болѣзни заразительнѣе, прилипчивѣе болѣзней тѣлесныхъ.

Душа всякаго христіанина, а преимущественно дитяти, есть храмъ Св. Духа; она должна быть чиста, какъ солнечный лучъ, бѣла, какъ снѣгъ; она такъ недавно еще омыта водою крещенія; это—святыня, которой ничто скверное и нечистое не должно касаться... Но... какъ рано этотъ храмъ Божій начинаетъ скверниться? Невольный страхъ объемлетъ душу, когда подумаешь, что это дѣлается не наемными учителями, не грубыми слугами, а самими родителями. Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся въ нашу жизнь... Какъ часто наши дѣти бываютъ свидѣтелями нашей лжи—самой наглой, нашей лести—самой постыдной? Какъ часто въ присутствіи ихъ ведутся разговоры самые нескромныя, дѣлаются намеки самыя нецѣломудренныя? Какъ часто при нихъ осмѣиваютъ добродѣтель, а порокъ хвалятъ? Не называютъ ли скромность—необразованностью, дерзость—откровенностью, смиреніе—раболѣпствомъ, гордость и славолюбіе—величіемъ души, кротость—трусостью, расточительность—человѣколюбіемъ, религіозность—ханжествомъ, незлобіе—безсиліемъ, нищихъ—тунеядцами, лестъ—умѣняемъ жить въ свѣтѣ и пр.?... При такомъ хаосѣ понятій, могутъ ли наши дѣти имѣть здравое понятіе о нравственности?—Какъ часто люди бѣдные, но честные пользуются нашимъ невниманіемъ, чуть не презрѣніемъ, а люди знатные и богатые, хотя и съ сомнительною нравственностью, встрѣчаютъ

ся съ поддѣльнымъ восторгомъ, съ изысканною вѣжливостію! Какъ часто тѣхъ людей, предъ которыми такъ льстили, тотчасъ начинаютъ осуждать, какъ только они оставили порогъ нашего дома! Что думаютъ о насъ въ это время дѣти наши? Не внушаемъ ли мы имъ презрѣнія къ себѣ? Какой урокъ они могутъ вывести для себя изъ тѣхъ мнѣній, какія они слышатъ о себѣ въ свѣтѣ? Ибо кѣмъ восхищаются тамъ? Кто собираетъ дань похвалы и удивленія? Юноша ли скромный, цѣломудренный, смиренный труженикъ? Какъ часто этихъ юношей преслѣдуетъ насмѣшка! «Онъ неловокъ, неуклюжъ, сучень, педантъ»... Какъ часто подобные отзывы приходится слышать нравственному юношѣ! Восторгъ и похвалы безъ разума часто отдаются блестящей праздности, ловкой вѣтренности, пустой болтливости, иногда даже цинической, нескромной. Вотъ и будь нравственнымъ, юноша!!!

Далѣе вслушаемся въ тѣ наставленія, совѣты, замѣчанія, выговоры, которые дѣлаютъ родители своимъ дѣтямъ. Вотъ отецъ хочетъ внушить сыну любовь къ наукѣ, хочетъ убѣдить его серьезно заниматься наукою. Для этой цѣли онъ ставитъ ему въ примѣръ людей обогатившихся, получившихъ высокія должности, вообще указываетъ только на славныхъ земли. Спрашивается, что онъ старается развить въ душѣ своего сына—любовь ли къ наукѣ, или страсть къ богатству, къ чинамъ, къ почетному положенію въ обществѣ? А указаль ли онъ хоть разъ на прославившихся на небесахъ?—О, объ этомъ никто и не вспомнить, а если кто и вспомнить о нихъ, «того,—скажемъ словами св. Іоанна Златоуста,—преслѣдуютъ какъ человѣка, который все разстраиваетъ». Вотъ дитя—надежда и гордость родителей. Оно неловко сдѣлало гостю поклонъ,—ему тотчасъ выговоръ; но это же дитя легло спать, не помолившись Богу,—родители рѣдко и вспомнятъ объ этомъ. Спрашивается: не можетъ ли дитя отсюда вывести такого заключенія, что ловко расшаркиваться предъ гостями гораздо важнѣе, чѣмъ молиться Богу, такъ какъ за неудачное исполненіе перваго оно получило выговоръ, а за совершенное забвеніе молитвы ему не сказали на слова? Вотъ и преуспѣвай нравственность!—Юноша сдѣлалъ страшное преступленіе—

нарушилъ седьмую заповѣдь, Одни родители стараются не замѣчать этого, другіе—пріятно подсмѣиваются:—что же удивительнаго, если онъ скоро безъ стыда и совѣсти начнетъ гордиться этимъ безобразіемъ, самъ станетъ рассказывать про свои похождения?—Но этотъ юноша забылъ сдѣлать визитъ нужному человѣку... Какая тревога поднимается въ семействѣ. Бѣдный юноша! Долго ему прійдется слушать замѣчанія о томъ, какъ нужно жить на свѣтѣ... Наступаетъ великій праздникъ. Въ домѣ всѣ заботятся, всѣ заняты, всѣ готовятся... къ чему?—Къ балу, который дастъ извѣстная особа, къ приему гостей у себя дома. О чемъ ведутся разговоры въ это время?—О модахъ, цвѣтѣ и покроѣ платья и тому подобныхъ предметахъ. А рассказалъ ли глава дома исторію наступающаго праздника, жизнь празднуемаго святого и проч...? Какой странный вопросъ! Съ увѣренностью можно сказать, что онъ самъ не знаетъ этой исторіи. Да если бы и зналъ, то ему некогда заняться этимъ: вѣдь канунъ праздника принято проводить въ клубѣ, а утромъ и подумать объ этомъ нѣтъ времени. Да и считаетъ ли онъ, наконецъ, это своимъ долгомъ?!... Подумаешь, какія усилія употребляютъ добрые родители, чтобы устроить участь своихъ дѣтей, составить ихъ карьеру, оставить болѣе или менѣе обеспеченное состояніе! Но многіе ли заботятся сдѣлать ихъ наслѣдниками царства небеснаго?... Какъ заботливо предостерегаютъ своихъ дѣтей отъ преткновеній, которыя легко могутъ встрѣчаться имъ на поприщѣ службы,—а заботятся ли отвлечь ихъ отъ пути, ведущаго на двоадо? Какъ стараются сдѣлать ихъ такъ называемыми порядочными людьми,—но заботятся ли сдѣлать ихъ хорошими христіанами, благословенными чадами Церкви Православной?—Увы! самыя эти слова «адъ», «царство небесное», «благословенное чадо Церкви» изгнаны изъ нашего общества и для многихъ служатъ предметомъ оскорбительныхъ для религіознаго человѣка шутокъ. Увы! и мы должны скорбѣть вмѣстѣ съ св. Іоанномъ Златоустомъ: «отцы сами влекутъ дѣтей ко злу, непрестанно занимая ихъ умъ и сердце выгодами временной жизни и не позволяя имъ вспомнить о любомудріи даже во снѣ». Послѣ этого можетъ ли быть современная молодежь нравственна, когда въ нея душѣ

самыя основанія нравственности подорваны словомъ и примѣромъ окружающаго ее общества? Можетъ ли она быть даже просто честной, когда кругомъ нея заботятся не столько о честности, сколько о ловкости и искусствѣ «устраивать» свои дѣла? Можно ли ей говорить о самоотверженіи въ пользу ближняго или на благо общества, когда она кругомъ себя видѣла и видитъ лишь погоню за карьерой, лишь животную борьбу за существованіе? Когда для всѣхъ ясно, что не столько цѣнится трудъ и талантъ, сколько богатство, знатность происхожденія, связи?... О, какъ рано эти кумиры становятся извѣстны дѣтямъ! Какъ рано научаемъ мы дѣтей поклоняться этимъ кумирамъ и все приносить имъ въ жертву!

Послѣ всего сказаннаго о неудовлетворительности, или точнѣе—почти всякомъ отсутствіи рациональнаго домашняго воспитанія становится понятной та великая нравственная распущенность, которой отличается нынѣшняя молодежь, служащая не утѣхой, какъ бы слѣдовало, а предметомъ огорченій и постоянныхъ безпокойствъ для родителей, общества и государства. Справедливо, слѣдовательно, говорится, что «кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается». Согрѣшаемъ худымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей,—наказываемся соотвѣтственнымъ (т. е. худымъ) поведеніемъ ихъ. Поэтому, на родителяхъ лежитъ долгъ,—создать вокругъ дитяти такую атмосферу, которая своими впечатлѣніями поможетъ дитяти въ истинномъ направленіи его жизни. Если назначеніе чело-вѣка на землѣ состоитъ въ развитіи его духовной жизни, то для этой цѣли пригодно только такое христіанское семейство, которое св. ап. Павелъ называетъ «домашнею церковію» (Римл., 16, 4). Духъ благочестія, царящій въ такой семьѣ, столь же животворно дѣйствуетъ на нравственное теченіе духовной жизни, какъ чистый воздухъ на здоровье тѣла. Подъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, при упражненіи въ добрыхъ дѣлахъ, развиваются люди честные, трудолюбивые, благожелательные, склонные къ миру, порядку, готовые дѣлать все для пользы своихъ семействъ и общества; напротивъ, въ средѣ людей порочныхъ вырабатываются праздные любители удовольствій, жадные къ наслажденіямъ чувствен-

нымъ; трудъ для нихъ—мученіе. Такіе же люди—тяжкое бремя для всѣхъ государствъ, злокачественная язва всѣхъ человѣческихъ обществъ...

И. А. Самойловичъ

Изложение и разборъ ученія социализма.

4. Такъ называемый «христіанскій социализмъ». Свое названіе христіанскій социализмъ официально принялъ въ декабрь 1849 года. Терминъ этотъ социалистами употребляется сознательно и намѣренно по излюбленнымъ «тактическимъ» соображеніямъ. Вожаки социализма религіознымъ социализмъ никогда не признаютъ. По мнѣнію Бебеля—«христіанство и социализмъ относятся другъ къ другу, какъ огонь и вода». Однако, массы народной, какъ имѣющей твердые религіозные устои, временно, до вытравленія религіознаго чувства, позволяется быть религіозной и именовать себя «христіанскими социалистами». Еще въ 1835 г. Францъ Баадеръ *желалъ* сдѣлать *священника* уполномоченнымъ представителемъ социалистическихъ рабочихъ, а Фердинандъ Лассаль—этотъ «апостоль социализма»—уже *хвалился* содѣйствіемъ *епископа* Кеттлера.

Такъ называемые «христіанскіе социалисты» указываютъ между христіанствомъ и социализмомъ много общихъ «точекъ», различающихся по стольку, поскольку могутъ быть различны ихъ конечныя цѣли, потому что христіанство стремится къ небу путемъ аскетизма, а социализмъ ищетъ земли ради наслажденія; но какъ первое, такъ и второе берутъ въ свои руки дѣло бѣдныхъ и угнетенныхъ. Евангеліе—«евангеліе бѣдныхъ»: оно отдаетъ преимущество бѣдному предъ богатымъ. Если церковь и не признаетъ за бѣдняками права на помощь, то за то внушаетъ богатымъ прямую обязанность приходить къ нимъ на помощь. Она не имѣетъ никакого существеннаго ученія о правѣ собственности; ея учителя не одобряютъ денежнаго интереса: «давайте взаймы, говоритъ св. Павелъ, ничего не требуя». Церковь организовала въ своемъ лонѣ коммунизмъ, стараясь такимъ путемъ уни-

чтожить у своихъ послѣдователей два великихъ источника эгоизма: собственность и семью. Подобно социализму церковь не придаетъ (!) никакого значенія ни уму, ни таланту, ни красотѣ, ни оригинальности, словомъ, никакому личному дарованію: индивидуализмъ для нея синонимъ эгоизма. Разрѣшеніе всѣхъ социальныхъ проблемъ заключается въ переустройствѣ жизни на основахъ древне-христіанскаго коммунизма. Таково краткое изложеніе ученія христіанскихъ социалистовъ.

И такъ какъ социализмъ, по существу своему, враждебно противоположенъ всякой религіи, а тѣмъ болѣе христіанству, то трудно представить себѣ болѣе естественное сочетаніе понятій, какое заключается въ терминѣ „христіанскій социализмъ“. — Утверждаютъ, что онъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли и задачи, что и христіанство; въ дѣйствительности же, наоборотъ, онъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли и задачи, что и социализмъ вообще, т. е. стремится осуществить въ промышленной организаціи общества коммунистическій принципъ. Если въ социализмѣ и можно найти положенія, встрѣчающіяся въ христіанствѣ, то надо помнить, что *по природѣ своей* они взаимно исключаютъ другъ друга. Христіанскій социализмъ тѣмъ только и отличается отъ социализма вообще, что старается поставить себя подъ защиту Христа.

Социалистическіе «священники» обращаютъ особенное вниманіе на то, что Христосъ былъ не только провозвѣстникомъ божественной христіанской истины, но и социальнымъ реформаторомъ, желавшимъ уничтожить различіе между бѣднымъ и богатыми. Въ какую пропасть влекутъ себя «эти священники», видно изъ того искренняго убѣжденія христіанскихъ социалистовъ, по которому „*чтѣмъ былъ Иисусъ Христосъ до настоящаго времени, тѣмъ будутъ Бебель и Либкнехтъ въ будущемъ*“. Выходитъ, что христіанство есть воображаемая вѣра. Оно, по возрѣнію социализма, произошло въ IV в., когда большинство заставило предпочесть его другимъ религіямъ. Для рабочихъ, которые нисколько не вѣруютъ въ Божественность Христа, Онъ—первый социалистъ и революціонеръ, пытавшійся, хотя и тщетно, при помощи религіозныхъ средствъ «произвести золотой вѣкъ».

Мы должны безъ всякаго колебанія признать, что на

сердцѣ Христа болѣе лежало раскрыть человѣческой душѣ ея отношенія къ Богу, чѣмъ реорганизовать человѣческое общество. «Какая польза человѣку—Его подлинныя слова,—если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или что человѣкъ дастъ взаменъ души своей?» (Мѡ. 16, 25.) Въ Его намѣренія не входило быть «агитаторомъ-реформаторомъ», наоборотъ, Онъ всегда стоялъ выше социальнихъ проблемъ. «Человѣкъ, говоритъ Онъ, кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ (Лук. 12, 14)»? Это показываетъ, что Онъ не присвоивалъ себѣ права предпринимать раздѣленіе собственности. Здѣсь Іисусъ Христосъ обращается къ нравственному мотиву, который лежитъ въ основѣ социальнаго вопроса: «смотрите, берегитесь любостыжанія» (Лук. 12, 15). Ему также несвойственно было измѣнять формы правленія: «воздавайте кесарево кесарю» (Мѡ. 22, 21). Онъ всегда высоко ставитъ *личность*. Пастырь оставляетъ 99 овецъ, чтобы отыскать *одну* заблудшую (Мѡ. 18, 12). Женщина обыскиваетъ весь домъ, чтобы найти *одну* драхму (Лук. 15, 8). Фактъ, что Іисусъ Христосъ прежде всего обращался къ отдѣльной личности, говоритъ за то, что большую часть социальнаго зла Онъ приписывалъ грѣховности людей, чѣмъ социальнымъ непорядкамъ. Его жизнь была обращена къ небу; поэтому міръ лежалъ у ногъ Его.

Ложность утвержденія социалистовъ, что Христосъ былъ революціонеромъ и социалистомъ, открывается и изъ основнхъ положеній социалистическаго и христіанскаго ученій. Въ то время, какъ социализмъ просто *завидуетъ* богатымъ, христіанство *жалѣетъ* ихъ, потому что имъ трудно войти въ царство небесное. Христіанство требуетъ отъ человѣка не того, чтобы онъ отдалъ достаточную часть своей прибыли, а всю прибыль и даже всю жизнь на служеніе царству небесному: проблема экономическаго распредѣленія собственности поднимается здѣсь до высшей проблемы духовнаго возрожденія и готовности къ самоотверженному служенію. Въ то время какъ христіанство рассчитываетъ на характеръ, на измѣненіе внутренняго *я* человѣка, чтобы создать наилучшія экономическія условія, социализмъ думаетъ, что измѣненіе внутренняго *я* человѣка зависитъ отъ экономическихъ

отношеній. Христіанство проповѣдуетъ *добровольное отреченіе* отъ имущества съ цѣлью болѣе удобнаго перехода въ потусторонній міръ—царство небесное; соціализмъ требуетъ *насильственнаго отобранія* имущества съ цѣлью устройства «земного рая» въ посюстороннемъ мірѣ. Христіанство говоритъ главнымъ образомъ объ *обязанностяхъ*, соціализмъ трактуетъ все время почти исключительно *о правахъ*. Соціализмъ не спускаетъ глазъ съ благъ міра сего, алчетъ и жаждетъ благъ земныхъ, нисколько не заботясь объ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, между тѣмъ какъ тайна жизни христіанина есть тайна сострадающей любви, принятіе на себя внутренняго состоянія ближняго, братство, содружество съ нимъ, горячая любовь къ нему (Мѡ. 7, 9—11; 12, 35; Лук. 13, 6; 19, 9). Отсюда въ соціализмѣ личность поглощается обществомъ: это есть его центральная идея; въ христіанствѣ каждая отдѣльная личность драгоцѣнна предъ Богомъ, вмѣняется въ священную обязанность служить тѣмъ даромъ, какой кто получилъ (1 Петр. 4, 10; ср. 1 Корѡ., 7, 7; Рим. 12, 6-8). Соціализмъ, наконецъ, желаетъ объединить человѣчество не на основѣ любви, а на началахъ экономическихъ, прельщая людей мечтой, что принудительно можно совершенно уничтожить среди нихъ всякое неравенство. Ясно, что соціализмъ беретъ слѣдствіе безъ причины, отчего и происходитъ видимое сходство, но глубокое внутреннее различіе, контрастъ духа и чувства.

Изъ приведенной параллели ученій открывается полная противоположность между христіанствомъ и соціализмомъ, какъ ученіемъ матеріалистическимъ и агестическимъ: здѣшній міръ—все, и нѣтъ ничего кромѣ земли; земля и небо *не будутъ едино*, какъ утверждаетъ христіанство, а *суть едино*. Въ самомъ дѣлѣ, вожди соціализма говорятъ какъ бы такъ: «вы слышали, что было сказано древнимъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ инии бози (а потому)... ..не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не желай дома ближняго твоего, ни села его... Мы же говоримъ вамъ, новой расѣ: желай дома ближняго твоего и села его (это твое право!), экспроприруй, т. е. по просту кради, потому что, если собственность есть кра-

жа, то кража кражи есть хорошее дѣло, какъ уничтоженіе зла... Все Десятословіе перелагается съ социалистической точки зрѣнія, какъ бы въ иной формѣ: отрицательныя заповѣди въ социалистическомъ кодексѣ превращаются въ положительныя и потому по естественной связи—первая заповѣдь также въ отрицательную: желай, потому что положеніе: «Азъ есмь»—есть лишь печальный предразсудокъ.... «Нагорная проповѣдь», по признанію социализма, есть не что иное, какъ разсужденіе на политико-экономическую тему. При такомъ толкованіи является возможность издать Новый Заветъ, какъ социалистическій трактатъ: Иисусъ... вогналъ... свиней въ море—Онъ хотѣлъ засвидѣтельствовать о своемъ безразличномъ отношеніи къ частной собственности; Онъ насытилъ пять тысячъ—значить, хотѣлъ показать, что экономическія проблемы имѣютъ преимущество предъ духовными вопросами; Онъ выгналъ торгующихъ изъ храма—далъ открытое свидѣтельство противъ капитализма. Тогда какъ Христосъ ясно училъ: продавайте имѣнія и дайте милостыню (Лук. 12, 33). Продажа предполагаетъ собственность; милостыня же вовсе не коммунизмъ, а добровольная передача своей собственности другому тоже въ собственность, и при томъ одному больше, другому меньше, смотря по расположенію дающаго (Мѡ. 20, 2—16). Сказалъ далѣе, „если хочешь быть совершеннымъ“.... продай и раздай (Мѡ. 19, 21).—*Если хочешь*, а развѣ у социалистовъ есть—„если хочешь“?

Нерѣдко, наконецъ, христіанскіе социалисты указываютъ на жизнь первыхъ христіанъ, гдѣ существовалъ будто-бы имущественный коммунизмъ. Но эти общины были религіозно - нравственныя, а не экономическія: коммунизмъ (притомъ—потребленія, а не производства) былъ добровольный, практиковался лишь въ Іерусалимской церкви, да и здѣсь были собственники (Дѣян. 12, 12; ср. 5, 4). При томъ же этотъ «коммунизмъ» явленіе временное, случайное, вызванное исключительными причинами. Другія общины, основанныя апостолами, такого опыта не дѣлали, а давали каждый по достатку своему (Дѣян. 11, 29—30), сколько позволить ему состояніе (1 Кор. 16, 1—3; ср. 2 Кор. 8 и 9 гл.).

Истинно-разумѣющіе евангеліе, т. е. въ святоотечес-

комъ его толкованіи, никогда не находили и не найдутъ въ немъ соціалистическаго ученія, почему всѣ попытки создать систему христіанскаго соціализма—неудачны.— Такъ, во Франціи горячимъ энтузіастомъ и проповѣдникомъ соціалистическихъ принциповъ былъ аббатъ Ламенэ, рѣшительный противникъ соціализма. Идея Ламенэ приблизить христіанство къ разрѣшенію соціальныхъ проблемъ жизни была какъ бы зерномъ, изъ котораго зародились потомъ различные соціалистическіе планы и стремленія. Однако, это движеніе успѣха не имѣло.— Въ Германіи съ проповѣдью идей христіанскаго соціализма выступилъ епископъ Кеттлеръ. Одновременно съ нимъ—Губеръ. Въ 1878 г. придворный проповѣдникъ Берлина—Штеккеръ основалъ «христіанско-соціалистическую партію рабочихъ». Дѣятельность указанныхъ лицъ успѣха также не имѣла. Въ 1890 г. Штеккеръ принужденъ былъ оставить мѣсто придворнаго проповѣдника. Онъ не создалъ опредѣленной индустриальной программы и находился между двумя огнями—недовѣріемъ правительства и *нескрываемымъ презрѣніемъ соціалъ-демократіи*. Пастеръ Тодтъ принимаетъ экономическую программу соціалистовъ, но пытается обосновать ее съ точки зрѣнія христіанства. Онъ утверждаетъ, что «ученіе Новаго Завѣта» таково, что изъ него мы можемъ почерпнуть о задачѣ государства, и рекомендуетъ тѣмъ, кто желаетъ ближе ознакомиться съ соціальнымъ вопросомъ и содѣйствовать его разрѣшенію, имѣть «въ правой рукѣ—политическую экономію, въ лѣвой—научную литературу соціалистовъ, а предъ собою—раскрытымъ Новый Завѣтъ». Противъ атеистическаго соціализма нѣмецкіе христіанскіе соціалисты думали, такимъ образомъ, организовать соціализмъ *христіанскій*: всякій христіанинъ долженъ быть соціалистомъ, но не соціал-демократомъ.—Звеномъ, связующимъ христіанско-соціалистическое движеніе Германіи съ таковымъ-же въ Англіи, является Викторъ Губеръ, который былъ знакомъ съ произведеніями «великобританца Мориса» и находился въ личной перепискѣ съ Кеттлеромъ, выражая ему симпатію по поводу движенія. Губеръ предполагалъ основать «союзъ христіанскаго порядка и свободы», но опять таки... неуспѣшно. Въ 1851 г. онъ покинулъ Берлинъ и въ теченіи 18

лѣтъ уединенно жилъ въ Гарцѣ. Всетаки, онъ первый во имя христіанской религіи выставилъ опредѣленную соціальную программу.—Въ Англии, проф. Морисъ, адвокатъ Людловъ и проф. Кингслей, образованнѣйшіе люди своего времени, стремились обосновать ученіемъ христіанства соціалистическій принципъ ассоціацій и благодаря своему выдающемуся положенію—Кингслей былъ духовникомъ королевы—временно получили значеніе видной политической партіи, добившись того, что законопроектъ Людлова о легализаціи рабочихъ союзовъ былъ принятъ англійскимъ парламентомъ... Но... вскорѣ суровыя условія экономической жизни безпощадно разбили всѣ ихъ соціалистическіе планы. У насъ, въ Россіи, христіанскій соціализмъ достигъ наивысшаго развитія въ 1906 г., когда былъ созванъ учредительный съѣздъ «христіанскаго братства борьбы». Основная цѣль союза—организация трудящихся массъ для широкой культурной борьбы за осуществленіе «христіанскаго соціализма на землѣ». Идеаль братства—анархическій соціализмъ на религіозномъ основаніи. На практикѣ дѣятельность христіанскихъ соціалистовъ выразилась въ изданіи брошюръ, гдѣ, между прочимъ, войска приглашаются не выходить на усмиреніе бунтовъ, при чемъ имъ объясняютъ, что «стрѣляя въ голодныхъ и обиженныхъ людей они стрѣляютъ въ Христа»; къ забастовщикамъ обращаются въ томъ же духѣ: они борются—де «во имя Христа, совершаютъ святой подвигъ, мученически должны идти на защиту опозореннаго Христа»! Словомъ, во всѣхъ странахъ безъ исключенія—въ Германіи и Англии, Бельгіи и Голландіи, Австріи и Италіи, Франціи и Россіи—христіанскій соціализмъ, начавшійся, повидимому, съ соблюденія вѣро-и-правоученія христіанскаго, въ послѣдующихъ стадіяхъ своего развитія и въ новѣйшихъ фракціяхъ, все болѣе и болѣе, отклоняясь отъ христіанства, приближается къ соціализму: элементъ экономической беретъ перевѣсъ надъ нравственнымъ. Не христіанство, такимъ образомъ, доминируетъ надъ соціализмомъ, возвышая до себя экономико-атеистическую теорію, всецѣло покоящуюся на ученіи матеріализма, а соціализмъ доминируетъ надъ ученіемъ христіанства; послѣднее, сливаясь съ нимъ, теряетъ въ немъ свой возвышенный универсальный характеръ,

обращаясь лишь въ орудіе экономической жизни. «Нельзя работать Богу и мамонѣ», почему между тѣмъ и другимъ ученіемъ *не можетъ быть никакого сближенія*: насилію христіанство противопоставляетъ свободу и насиліемъ дѣйствуетъ только тотъ, кто не вѣруетъ въ силу своей правоты, кто чувствуетъ тайно, что онъ въ существѣ своего дѣла не правъ. Христіанскіе социалисты любятъ приравнивать себя къ первымъ христіанамъ. Пусть же вспомнятъ они, какъ поступали тѣ даже во время гоненій!

Всѣ попытки систематизировать христіанскій социализмъ приводятъ обыкновенно или къ полному отдѣленію вѣрующихъ христіанъ отъ социализма, какъ ученія нечистаго, или же христіане перестаютъ быть сами собой и, ассимилируясь съ социалистами, окончательно теряютъ вѣру въ Бога и Христа Спасителя. Замѣчательно, что всѣ попытки христіанскихъ социалистовъ приурочиваются къ революціоннымъ эпохамъ; на западѣ—1789 г., 1830, 1848, а у насъ—1905—6 г.г. Въ Россіи «христіанскій социализмъ» принялъ настолько яркую революціонную окраску, что сами дѣятели сознали несовмѣстимость ученія христіанства съ ученіемъ социализма, признавши первое лишь самымъ удобнымъ орудіемъ къ пропагандѣ социальной революціи.

«Сознательные» социалисты не идутъ въ объятія христіанскаго социализма-явный и вѣрный знакъ того, что между социализмомъ и христіанствомъ „велика пропасть утвердися“. Тѣ же, кто *теперь* твердятъ о возможности «христіанскаго социализма», дѣлаютъ это или по недомыслию, не изучивши ни христіанства, ни социализма; или же, всего вѣрнѣе, по лицемѣрью, такъ какъ здѣсь убѣжденія социалистовъ сталкиваются съ ихъ партійными „тактическими“ соображеніями. Методъ социалистовъ—это вести тихо свои подкопы, а не стараться насильственно все низринуть. Для пріобрѣтенія подъ собой почвы ими рекомендуется тактика добрая, благоразумная, умѣренная, располагающая къ себѣ. «Уклониться отъ тактики, указанной комитетъ-правленіемъ, по словамъ Бебеля, болѣе важный проступокъ, чѣмъ удалиться отъ программы». О сущности-же социализма Бебель «совѣтуетъ не слишкомъ много болтать, чтобы не обезпокоить Фили-

стимлянина». На языкѣ нравственности такое поведеніе означаетъ предательство, измѣну вѣчной истинѣ, на языкѣ социализма это называется „случайною уступкою въ программѣ ради выигрыша въ тактикѣ“ и есть не что иное, какъ «исполненіе предсказаній политической мудрости».

(Продолженіе слѣдуетъ).

О необходимости для простого народа устного проповѣдническаго слова.*)

Волна освободительнаго движенія, неожиданно захватившая въ послѣднее время различные слои общества, оставила довольно замѣтный слѣдъ также и среди нашего простого народа. Постоянно имѣя общеніе и соприкосновеніе съ представителями современной интеллигенціи, до костей мозговъ пропитанной духомъ невѣрія, отрицанія и скептицизма, и давно уже порвавшей всякую связь съ православною церковію и ея установленіями, нашъ деревенскій людъ незамѣтно проникается этимъ губельнымъ и тлетворнымъ духомъ отрицанія и религіознаго индиферентизма, и, находясь подъ вліяніемъ и всегдашнимъ воздѣйствіемъ своихъ непрошенныхъ просвѣтителей, жадно бросается на все нравственно непозволительное, противное духу христіанства, развращающее и убивающее въ немъ нравственные задатки и принципы. Не мудро, поэтому, что среди деревенской паствы всюду замѣчается упадокъ вѣры и нравственности христіанской, попираются благочестивые обычаи, развивается равнодушіе и отчужденность отъ церкви и религіозное безразличіе. Естественнымъ слѣдствіемъ утраты простолюдиномъ благочестивыхъ навыковъ и нравственныхъ устоевъ является полное извращеніе человѣческой природы и увлеченіе грѣховными дѣяніями и поступками. Почти повсемѣстно въ настоящее время въ нашихъ сельскихъ приходахъ можно наблюдать проявленіе необузданной дикости, своеволія и звѣрства: развивается, напр., склонность къ грабежамъ,

*) Перм. Еп. В.

хищеніямъ, подкупу, лжесвидѣтельству, буйству, повальному пьянству, утонченному разврату не только среди мужчинъ, но и среди женщинъ, подростковъ, и даже дѣтей.

Если такъ велико зло въ жизни нашего простого народа, происходящее отъ нравственнаго невѣжества и неотразимо сильнаго вліянія на него развращающей нравственно «цивилизаци», то, безъ сомнѣнія, на столько-же сильны и велики должны быть примѣнены и нравственные мѣры и средства, способныя разсѣять невѣжество народное и парализовать дѣйствіе ложной цивилизаци воспитаніемъ народа въ духѣ вѣры Христовой и истиннаго благочестія и сообщеніемъ ему религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Эти нравственные мѣры и средства къ искорененію вопіющаго зла, утвержденію добродѣтели и истиннаго просвѣщенія находятся всецѣло въ рукахъ церкви и ея лучшихъ представителей, которые и должны поэтому выступить на святую борьбу съ нравственнымъ растлѣніемъ и распущенностью народа. Приходскіе пастыри, наблюдая окружающую ихъ дѣйствительность съ тѣми ея отрицательными проявленіями, какія совершаются предъ ихъ глазами, не могутъ и не должны оставаться въ роли равнодушныхъ зрителей, и такъ или иначе не отзываться на нихъ и не бороться съ ними. Духовенству въ нынѣшнее время приходится много и усиленно потрудиться, чтобы поднять приходъ на должную высоту, возстановить упавшія въ немъ религіозность и нравственность, пробудить среди своихъ пасомыхъ влеченіе и любовь къ жизни, одухотворяемой истинами православной церкви. Однимъ изъ лучшихъ, могучихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа является, безъ сомнѣнія, постоянное, нелѣностное проповѣдываніе съ церковной кафедры слова Божія. Къ сожалѣнію, современная проповѣдь не всегда производитъ должное воздѣйствіе на сердца слушателей. Нерѣдко слышатся жалобы на холодность и равнодушіе къ проповѣди со стороны слушателей, на ея почти незамѣтное или слишкомъ ничтожное вліяніе на жизнь послѣднихъ, причемъ нерѣдко указывается на совершенное иногда непониманіе содержанія проповѣди простымъ народомъ. Нельзя не сознаться, что въ этихъ жалобахъ на неудовлетворительное состояніе современной проповѣди и

на ея недостаточное вліяніе на сердца слушателей есть нѣкоторая доля правды. Дѣло въ томъ, что холодность и равнодушіе слушателей къ проповѣди часто вызывается подобнымъ-же отношеніемъ къ дѣлу проповѣдничества самихъ пастырей, нерѣдко относящихся къ дѣлу церковнаго учительства слишкомъ формально, безъ должнаго вниманія и усердія.

Очевидно, для привлеченія вниманія и усердія къ слушанію церковной проповѣди требуется нѣчто большее, чѣмъ формальное отношеніе къ дѣлу.

И дѣйствительно, чтобы имѣть успѣхъ и быть дѣйственной, проповѣдь должна быть выношеннымъ, живымъ, сердечнымъ словомъ пастыря къ своимъ пасомымъ. Слово Божіе само по себѣ живо и дѣйственно и можетъ быть съ великою пользою выслушано; но когда оно вытекаетъ изъ искренняго, высоко-настроеннаго сердца проповѣдника, продумано, прочувствовано, когда оно будетъ выражено въ духъ и силъ христіанской любви проповѣдника къ слушателямъ, тогда это слово получить особую цѣнность, обаяніе и вліяніе его на слушателей и, безъ сомнѣнія, будетъ весьма сильно и дѣйственно. Такая проповѣдь будетъ огненнымъ словомъ, способнымъ зажечь въ душѣ слушателя священный огонь, вызвать въ немъ слезы раскаянія, отвращеніе къ злу и благородные, восторженные порывы духа во всему доброму, высокому и святому, что, несомнѣнно, окажетъ благодѣтельное вліяніе и на его жизнь.

Какъ извѣстно, существуетъ два способа проповѣданія слова Божія съ церковной кафедры, а именно: устная проповѣдь, и письменное или печатное поученіе. Въ первомъ случаѣ разумѣется живое слово, сказанное непосредственно отъ ума и сердца, а во второмъ поученіе, прочитанное по книгѣ или тетрадкѣ. Нѣтъ надобности долго останавливаться на рѣшеніи вопроса о томъ, который изъ указанныхъ способовъ дѣйственнѣе, производитъ наиболѣе глубокое впечатлѣніе на слушателей и, слѣдовательно, наиболѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Чтобы лучше, нагляднѣе и яснѣе видѣть превосходство живой (устной) проповѣди, возьмемъ книжную проповѣдь въ ея лучшихъ условіяхъ: образцовое, готовое, печатное поученіе и образцоваго по готовымъ поученіямъ пропо-

вѣдника. Какое впечатлѣніе произведетъ такой проповѣдникъ? Не будетъ ли онъ походить лишь на искуснаго декламатора, способнаго съ замѣчательнымъ подражаніемъ передавать чужія слова, мысли, настроеніе и проч.?

Но съ какимъ усиліемъ не старался бы проповѣдникъ-декламаторъ чужія слова, мысли и цѣлую рѣчь сдѣлать какъ-бы своими, всегда будетъ ясно, очевидно, что не свои слова и мысли передаетъ онъ, а чужія слова и мысли старается сдѣлать какъ бы своими.

Если такіе результаты получаются при самыхъ лучшихъ условіяхъ книжной проповѣди, то что сказать о книжныхъ, печатныхъ поученіяхъ при худшихъ условіяхъ?

Пастырь, привыкшій съ церковной кафедры говорить только по книгѣ или по тетрадкѣ, во время проповѣди не смѣетъ глазъ своихъ поднять на паству, опасаясь, какъ-бы не сбиться и не ошибиться, вслѣдствіе чего рѣчь выходитъ сухой, скучной и монотонной, и не производитъ надлежащаго вліянія на слушателей. Къ тому же, частое заглядываніе въ тетрадку скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ выражается воодушевленіе, а черезъ это, конечно, ослабляется впечатлѣніе проповѣдническаго слова на слушателей.

Чувствуя себя, такимъ образомъ, привязаннымъ къ книгѣ или тетрадкѣ, ораторъ незамѣтно обращается въ чтеца, что не можетъ не вредить вниманію слушателей.

Отъ всѣхъ указанныхъ недостатковъ совершенно свободенъ лишь тотъ проповѣдникъ, который произноситъ слова или рѣчи устно, безъ всякой тетрадки или книги.

Прежде всего онъ безпрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, производя на нихъ иногда неотразимое впечатлѣніе выраженіемъ своего лица и глазъ и, такъ сказать, непосредственно влагая въ умы и сердца своихъ пасомыхъ «Глаголы Живота Вѣчнаго».

Такое свободное, вдохновенное, изустное живое слово у насъ обыкновенно называется импровизаціей, причемъ, однако-же, далеко не каждая устная проповѣдь можетъ быть названа импровизаціей въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Подъ импровизаціей въ собственномъ смыслѣ разумѣется устное, убѣжденное и вполне прочувствованное слово, предварительно основательно обдуманное и усвоенное проповѣдникомъ у себя дома.

Прежде чѣмъ произносить импровизованное слово, проповѣдникъ долженъ наканунѣ тщательно подготовиться къ этой импровизаціи, воспользовавшись для сего готовыми образцами. При этомъ, нѣтъ надобности съ буквальной точностью воспроизводить избранную печатную проповѣдь. Достаточно запомнить основную мысль, ея развитіе, содержаніе, планъ, а также главнѣйшія библейскія и святоотеческія свидѣтельства.

Когда усвоено будетъ содержаніе и составленъ планъ поученія, то для проповѣдника не представится уже особеннаго затрудненія въ самомъ актѣ произнесенія слова: ему не нужно будетъ слишкомъ заботиться о подборѣ словъ и выраженій, такъ какъ слова сами придутъ, если хорошо усвоены будутъ главные мысли и ихъ ходъ.

Слѣдовательно, самое важное и главное условіе, или, такъ-сказать, квинтъ-эссенцію каждой хорошей импровизаціи составляетъ предварительная основательная и тщательная подготовка къ послѣдней. И это вполне естественно. Каждый регентъ готовитъ свой хоръ къ богослуженію частыми спѣвками. Хорошіи законоучитель или учитель обязательно готовятъ къ каждому уроку, чтобы послѣдній имѣлъ должное вліяніе или воздѣйствіе на учащихся. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣсколько часовъ, чтобы постепенно развивать пальцы.

Точно также для успѣшнаго приученія себя къ импровизаціямъ требуется частое упражненіе въ нихъ и усиленный нарыкъ. О необходимости предварительнаго приготовленія къ импровизаціи и о призывѣ проповѣдниковъ къ усиленному труду и постоянному упражненію въ проповѣдническомъ дѣлѣ мы находимъ слѣдующія строки у св. І. Златоуста: «Кто владѣетъ великою силою слова (а ее у немногихъ можно найти),—даже и тотъ не бываетъ свободенъ отъ непрестанныхъ трудовъ. Такъ какъ сила слова не дается природою, но приобрѣтается образованіемъ, то хотя кто довелъ ее до высокаго совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ усердіемъ, упражненіемъ не будетъ развивать этой силы». И еще: «Если и способные говорить съ великой властію имѣютъ нужду въ постоянномъ упражненіи для сохраненія этой способности, то нисколько не подготовившійся

ранѣе и принужденный думать объ этомъ во время самыхъ подвиговъ (т. е. проповѣданія), какія встрѣтятся трудности, какое безпокойство, какое смущеніе будетъ ощущать, чтобы съ великимъ трудомъ приобрѣсть какой нибудь малый успѣхъ».

Въ современной проповѣднической литературѣ можно всегда найти массу образцовъ для импровизованнаго слова или поученія. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія пастырей заслуживаетъ проповѣдническій журналъ, подъ названіемъ «Духовная Бесѣда», издаваемый свящ. Брояковскимъ. Здѣсь каждый священникъ найдетъ для себя прекрасные образцы для живого, импровизованнаго поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Въ этомъ же журналѣ печатаются поученія миссіонерскія и на разные случаи. Здѣсь имѣются темы, планы и конспекты для импровизаций начинающихъ проповѣдниковъ. Но что особенно важно, такъ это то, что въ сказанномъ проповѣдническомъ журналѣ печатаются не только простонародныя поученія, изложенныя въ популярной, доступной для пониманія формѣ, но также и для интеллигентныхъ слушателей и на современные темы. Цѣна же этого журнала всего 2 руб. въ годъ (12 книжекъ).

Весьма хорошіе образцы для живой устной проповѣди встрѣчаются также въ поученіяхъ прот. Гр. Дьяченко, о. Вѣлоцвѣтова и др.

Многіе пастыри сознаютъ превосходство устной проповѣди, но отъ произнесенія ея воздерживаются, чувствуя свою мнимую неподготовленность и указывая, напр., на недостаточность полученнаго ими богословскаго образованія и отсутствіе необходимаго навыка. Но, вѣдь, каждый священникъ, получившій среднее образованіе, обладаетъ достаточнымъ запасомъ богословскихъ познаній для составленія устныхъ поученій. Нужно только говорить отъ чистаго сердца, избѣгая витіеватыхъ словъ и выраженій, бьющихъ на слухъ, но ничего не дающихъ сердцу, ибо, по Апостолу, истинное пастырское слово заключается «не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы». (1 Кор. 2, 4).

Относительно навыка должно сказать, что одни изъ пастырей скорѣе осваиваются съ положеніемъ проповѣдника-импровизатора, другіе—медленнѣе; во всякомъ случаѣ

нужно только запастись нѣкоторымъ присутствіемъ духа и не оставлять ни одного богослуженія безъ проповѣдникаго назиданія пасомыхъ.

Знаменитый церковный витія, покойный Преосвященный Архіепископъ Харьковскій Амвросій предлагаетъ слѣдующіе совѣты для начинающихъ импровизаторовъ—проповѣдниковъ:

1) «Выйдя на церковную кафедру и призвавъ помощь Божію, говори съ вѣрою въ силу слова Божія, но не въ свои способности, говори отъ сердца, съ убѣжденіемъ, и въ очахъ слушателей увидишь сочувствіе, согласіе и они—эти устремленные на тебя очи,—засвидѣтельствуютъ и скажутъ тебѣ: «да, это истина!». Помни, что ты—проповѣдникъ—ученикъ І. Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: *шедше научите вся языки* (Матѣ. 28, 19). Не упускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ духъ помазанія въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: *дастся вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголетъ въ васъ* (Матѣ. 10, 19—20)».

2) «При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченіи народа, особенно при блестящей обстановкѣ».

3) «Передъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать, въ устахъ *первое слово*, съ котораго найдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣнни этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе: все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдется тотчасъ, съ которой и какъ начать».

4) «Едва-ли не самая трудная статья при импровизаціяхъ, особенно въ началѣ, это—приобрѣтеніе спокойствія и самообладаніе. Начиная слово, я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ приостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно въ началѣ слова, тихо, медленно, какъ-бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію,

какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ членахъ. Этотъ приемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно».

5) «Въ случаѣ невольной остановки во время импровизации, что бываетъ, когда подъ вліяніемъ какихъ-либо обстоятельствъ порвется нить рѣчи, забудется, что было сказано и что слѣдуетъ сказать, не слѣдуетъ смущаться такой остановкой, а нѣсколько оправившись (отереть, напр., потъ съ лица), взять первую идущую къ дѣлу мысль и развивать уже примѣнительно къ главному предмету проповѣди, котораго забыть уже нельзя. Въ скоромъ времени забытая мысль припоминается». («Живое слово», Амвросія, Архіеп. Харьк. и Ахт).

Дай Богъ, чтобы современные пастыри усилили и усугубили свою просвѣтительную ревность, и чтобы каждая церковь отнынѣ огласилась непрерывнымъ словомъ Евангельскаго благовѣствованія. Проповѣдывать слово Божіе — это наша неотъемлемая, святая обязанность и въ этомъ нѣтъ намъ похвалы, — но горе намъ, сопастыри, аще не благовѣствуемъ! (1 Кор. 9, 16).

Прот. З—скій.

Кооперація — сила въ рукахъ духовенства.

Кооперативныя учрежденія понемногу прививаются и въ нашей епархіи, но пока только по селамъ и деревнямъ, про города ничего не слыхать. То въ томъ, то въ другомъ № нашихъ Вѣдомостей о.о. помѣщаютъ свои замѣтки о кредитныхъ т-вахъ по своимъ приходамъ. Какъ и слѣдовало ожидать — главное участіе въ возникновеніи т-въ, въ дальнѣйшемъ ростѣ и развитіи ихъ принимаетъ «косное недѣятельное православное духовенство», работающее въ правленіяхъ и совѣтахъ т-ва за спасибо, да и то въ отдаленномъ будущемъ. Духовенство, какъ видно изъ № 12—13 Епарх. Вѣдом. за 1909 г., стр. 448, становилось во главѣ кредитныхъ т-въ даже тогда, когда за это участіе можно было ожидать разныхъ неприятностей

отъ своего начальства: вѣдь только очень недавно настойчивые доклады министра финансовъ въ Синодѣ о дозволѣніи духовенству участвовать въ кредитныхъ т-вахъ на правахъ членовъ правленій и совѣтовъ, вѣрно понявшаго, что безъ прямого участія духовенства въ дѣятельности этихъ «банковъ», послѣдніе не только замрутъ, но и запутають своихъ участниковъ, увѣнчались успѣхомъ. Намъ думается, что нашему печатному епархіальному органу предстоитъ, помимо разработки вопросовъ мѣстной епархіальной жизни, почтенная идейная весьма полезная работа по кооперативнымъ вопросамъ, ихъ литературѣ, вліянію на улучшение не только экономической, но и социальной стороны жизни. Какъ бы было полезно, если бы всѣ т-ва мелкаго кредита поразбросанныя по нашей епархіи подѣлились на страницахъ нашего органа своимъ опытомъ, веденіемъ и положеніемъ дѣла, успѣхомъ и ошибками, безъ которыхъ не свободно ни одно человѣческое дѣло, тѣмъ болѣе такое молодое, какъ кредитныя т-ва. Исторія возникновенія каждаго т-ва, дальнѣйшаго роста, условій благоприятныхъ и неблагоприятныхъ для дѣятельности, полезна была бы уже тѣмъ, что застраховала бы будущія т-ва отъ указанныхъ ошибокъ, промаховъ; обсудить же напр. такіе вопросы — что слѣдуетъ, по указанію жизни и опыта, измѣнить или добавить, дополнить въ самомъ уставѣ кред. т-въ, — только и можно вѣстосторонне разсмотрѣть при помощи печатнаго органа. Надо замѣтить, что какъ только т-во твердо стало на ноги, при немъ начинается развиваться посредническая дѣятельность по покупкѣ и выпискѣ всего необходимаго въ бытѣ своихъ товарищей, какъ то: хлѣба, сѣмянъ для посѣва, земледѣльческихъ орудій, матеріала для издѣлій своихъ товарищей (районъ кустарно-промышлен.), а также пріемъ издѣлій товарищей, произведеній сельскаго труда, для продажи прямо въ руки потребителей, минуя деревенскихъ скупщиковъ и разныхъ перекупщиковъ, заводится своя лавка, общество потребителей; посредническая дѣятельность успѣшно можетъ идти не въ одиночку, а сообща, въ коопераціи нѣсколькихъ т-въ, а обо всемъ этомъ удобно стговориться, имѣя свой печатный органъ. А періодическіе порайонные съѣзды дѣятелей мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій, безъ которыхъ, конечно, т-ва

не могут обойтись безъ крайняго ущерба для своей дѣятельности,—тутъ безъ услугъ печати не обойдешься,—и мы питаемъ большую вѣру, что редакція нашихъ Вѣдомостей будетъ, по возможности, удѣлять свое вниманіе кооперативному развитію дѣла вообще и въ частности въ нашей епархіи.

Нашъ Епархіальный съѣздъ до сего времени не оставилъ на вопросѣ о необходимости развитія т-въ мелкаго кредита по епархіи, намъ же думается, что кооперативнымъ союзамъ предстоитъ великая культурная работа по нашимъ селамъ и деревнямъ, въ этомъ отношеніи хорошій урокъ даетъ намъ Германія своими кооперативными учрежденіями.

Католическая церковь во Франціи въ совершенномъ упадкѣ, не въ блестящемъ видѣ—въ Испаніи, та же католическая церковь въ Германіи является такою мощною общественною силою, что съ нею считается правительство, въ рейхстагѣ католическая духовная партія занимаетъ центръ. Отчего это? Въ то время, какъ церковь во Франціи и Испаніи знала одно «ога», Германская знала еще «et labora». Духовенство въ Германіи хорошо поняло, что удержать свои позиціи, сохранить вліяніе на народныя массы въ современной жизни, запутанной разными ученіями и теоріями экономическаго характера, а также религіозно-нравственнаго, въ особенности социализмомъ, возможно только дѣйствуя не въ одиночку, а сообща, войдя въ прочныя союзныя организаціи,—и ихъ раскинуло по всей Германіи. Эти союзы, помимо преслѣдованія цѣлей чисто экономическаго характера, взялись и за борьбу противъ безвѣрія, социализма и анархизма, образовались христіанскіе синдикаты, насчитывающіе въ общей сложности до 350,000 членовъ съ весьма солидными капиталами, и во главѣ этихъ союзовъ, ихъ главными вдохновителями и дѣятелями стоитъ духовенство.

Наше духовенство недавно удостоилось съ высоты престола лестныхъ царскихъ словъ за свою плодотворную 25-лѣт. работу въ церковныхъ школахъ. Почти безъ средствъ, съ одними «случайными» источниками доходовъ оно съумѣло въ количественномъ отношеніи эту «убогую сироту»—церковную школу довести до 7 мил. учащихся, а какова ея «культура», это хорошо видѣли и враги ея

на прошлогодней выставкѣ; такая же самотверженная дѣятельность духовенства и на новомъ поприщѣ насажденія кооперативныхъ союзовъ по приходамъ измѣнить не только экономическую физономію современной убогой деревни, но будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на улучшение взаимныхъ отношеній прихожанъ съ причтами. Эта безкорыстная дѣятельность докажетъ крестьянству всю неосновательность, несправедливость и жестокость существующаго среди его взгляда на духовенство, какъ на сословіе умѣющее помнить только себя;—тогда только, думается намъ, твердо станетъ на ноги и наша миссіонерская дѣятельность по приходамъ, ибо явятся деньги, безъ нихъ же нынче трудно весьма и доброе дѣло сдѣлать прочно и надежно. (Японская миссія за недостаткомъ средствъ сокращаетъ свою дѣятельность).

Съ большимъ трудомъ достаетъ себѣ «для перехватки» крестьянинъ денегъ, съ меньшимъ достаетъ себѣ нужный кредитъ сельское духовенство, особенно на первыхъ порахъ своей службы въ приходѣ, при устройствѣ и заведеніи своего гнѣзда. Исторіи постройки многихъ домовъ духовенства,—это исторіи сплошныхъ мытарствъ по разнымъ займамъ, перехваткамъ съ мольбами и просьбами у деревенскихъ богачей, и какъ часто батюшка надъ созиданіемъ своего жилища надрываетъ себѣ здоровье, сходить въ раннюю могилу и своимъ наслѣдникамъ оставляетъ домъ, въ которомъ все чужое и который весь чужой. А обученіе дѣтей, исправная плата за квартиру и ученіе,—мы хорошо знаемъ, какъ со двора сбывается не лишняя корова, хлѣбъ, картофель и проч. продукты не хитраго сельскаго хозяйства духовенства, хорошо также знаемъ, какъ многіе псаломщики путешествуютъ въ городъ съ возами сѣна,—чтобы чѣмъ нибудь и какъ нибудь залапить свой дырявый бюджетъ.

Отчего бы намъ самимъ себѣ не помочь открытіемъ своихъ чисто духовныхъ поуѣздныхъ т-въ мелкаго кредита или ссудо-сберегательныхъ. Если многіе изъ духовенства даромъ работаютъ въ крест. т-вахъ, то, конечно, найдутся среди него люди, которые съ охотою поработаютъ въ своихъ духовныхъ т-вахъ бесплатно.

(Смол. Еп. Вѣд.).

Забытый приходъ.

Пятый мѣсяць какъ въ селѣ В.-Перевозѣ нѣтъ священника. Церковныя службы, не говоря уже о требохъ, если и совершаются,—не такъ какъ бы слѣдовало: прощенные священники подобно прошенному гостю стараются отслужить службу возможно скорѣе, не считаясь съ условіями прихожанъ, которые, за дальностью, никогда не могутъ помолиться въ своемъ храмѣ, въ особенности прихожане изъ хуторовъ, какъ ни норовятъ собраться пораньше, а выйдетъ, что, когда пришелъ или пріѣхалъ, служба отошла. Почесывая голову, не снимая при томъ и шапку, начнетъ разсуждать мысленно, а дальше и въ слухъ:— Чисто беда, никола не поспинешь до церкви, а все то черезъ те що нема своего батюшки; чы воно приходъ нашъ такой, а чы воно мы люди таки, що достойни, щобъ насъ цуралысь.—Слушая разсужденія перевозскаго прихожанина, приходится противъ воли раздѣлять его мнѣнія. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить отсутствіе священника въ приходѣ въ с. В.-Перевозѣ?—Есть руга, какъ и слѣдуетъ по извѣстному положенію, жалованье, если не ошибаюсь, 300 рублей, мѣстность хорошая,—изъ-за одной рѣки (Псель) люди пріѣзжаютъ на лѣто чуть-ли не за тысячи верстъ, а священника никакъ туда не навернешь; есть новый домикъ, если и не совсѣмъ хорошій, то по крайней мѣрѣ,—довольно сносный; сама церковь болѣе или менѣе благоустроена, да и прихожане, въ общемъ, люди мирные и уважаютъ своего «батюшку» умѣютъ, а вотъ «батюшки» какъ на грѣхъ нѣтъ и нѣтъ. Былъ когда-то на приходѣ священникъ о. Демиденко, съ которымъ у прихожанъ случился какой-то инцидентъ, и который ушелъ съ прихода изъ-за ради ихъ капризовъ. Потеря эта для нихъ и теперь дорога:—«живьбы винь»—говорятъ Перевозцы—«у насъ и до смерти, та лыхи люди обидылы его, покынувъ насъ о. Иванъ, а пилса его шось не дуже держатця». Вспоминаютъ и о. Павловскаго, но съ снисхожденіемъ; «Молодой чоловік, ему не Перевозу треба». Натерпѣвшись вдоволь безъ своего священника, нѣкоторые не стѣсняясь пристають къ церковному старостѣ:—Идьте просыть, щобъ дали намъ яко-го небудь батюшку, хоть старенькаго, абы свій бувъ»,

да не расположенъ староста часто ѣздить съ просьбой, а приходъ мало-по малу втянется въ такую репутацію, что священники будутъ идти на него развѣ лишь за проступки.

Учитель *П. Маладыка.*

Иванъ Григорьевичъ.

ХП.

Цѣлую недѣлю валялся Иванъ Григорьевичъ больной. Не хотѣлъ ѣсть и пить, и его почти силой заставляли что-нибудь проглотить и выпить. Наконецъ, онъ всталъ худой, изможденный. Лицо у него осунулось, глаза потеряли блескъ, онъ измѣнился. Куда дѣвалась его бодрость и и говорливость! Онъ сталъ строгимъ и угрюмымъ. Водки онъ не могъ видѣть, а къ службамъ церковнымъ относился съ необычайной исполнительностью. Читалъ медленно и выразительно. Чаше чѣмъ раньше, становился во время службъ церковныхъ на колѣни, а дома вечерами долго молился со вздохами и стонами. Наташа часто слышала, какъ онъ шепталъ: „Боже, прости меня грѣшнаго. Благодарю тебя, что ты смирилъ мою гордыню“. Иванъ Григорьевичъ сталъ жаловаться на грудь. Задыхаясь, онъ иногда бросалъ работу и отдыхалъ. „Что-то заплосалъ нашъ Иванъ Григорьевичъ“, говорили мужики, „и характеръ измѣнился. Не живой какой-то сталъ“. Дальше пошло хуже. Грудь болѣла больше и больше. Сталъ Иванъ Григорьевичъ жаловаться и на спину.

Утомлялся скоро и долго отдыхалъ. И благочинный и домашніе убѣждали его полечиться, но Иванъ Григорьевичъ махалъ рукой.—Ему лечиться? Отъ какой болѣзни? Онъ здоровъ, и не нуждается ни въ какихъ лекарствахъ.—Но приступы невыносимой боли все чаще и чаще мучили Ивана Григорьевича. Къ веснѣ онъ совершенно исхудалъ и сталъ желтымъ, какъ воскъ.

— Подождите, вотъ лѣто идетъ! поправлюсь, часто повторялъ онъ всѣмъ на озабоченныя печалованія о его здоровьѣ.

Любимѣйшимъ его мѣстомъ стала пасѣвка. Лежа въ тѣни подъ деревомъ среди разставленныхъ на поляхъ гудя-

щихъ пчелиныхъ пней, Иванъ Григорьевичъ погружался въ чтеніе бібліи или какого-либо свято-отеческаго творенія. Лицо его свѣтлѣло, расходились большія складки между бровями и иногда онъ начиналъ даже пѣть: «Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе», но обыкновенно скоро прекращалъ пѣніе. Случалось, что онъ цѣлыми часами, лежа на травѣ, глядѣлъ въ небс, и лицо его въ такіе часы было счастливымъ. Когда же къ нему, по старой привычкѣ, заходили на пасѣку мужики, чтобы поболтать кой-о-чемъ, Иванъ Григорьевичъ дѣлался замкнутымъ и скучнымъ и, не находя въ немъ прежняго отзывчиваго собесѣдника, мужики уходили.

— Зарѣзали мы Ивана Григорьевича діаконствомъ! — сокрушались они. Вишь и благочинному и намъ всѣмъ захотѣлось діакона. Да не судилъ Богъ! а человекъ подкосили.

Даже съ своими домашними Иванъ Григорьевичъ былъ не разговорчивъ и только часто гладилъ Наташу по головѣ или рукѣ и повторялъ: «умница дочка! Пусть тебя Богъ любитъ».

Наступили петровки. Иванъ Григорьевичъ отпросился у благочиннаго поговѣть въ ближній монастырь. Вернулся онъ дня черезъ три изъ монастыря благодушный и радостный, хотя усталый и задыхающійся. Пошли жаркіе дни. Липа зацвѣла. Пчелы начали роиться. Иванъ Григорьевичъ цѣлые дни просиживалъ возлѣ пчелъ. Саша носилъ ему въ пасѣку и обѣдъ. Однажды, подходя къ пасѣкѣ, Саша увидѣлъ отца лежащимъ на травѣ. Отецъ преспокойно глядѣлъ вверхъ. Уже Саша подошелъ совсѣмъ близко, а отецъ и не думалъ оборачиваться къ нему. Саша подошелъ близко и окликнулъ: «Папенька! вставайте обѣдать». Но отецъ не отзывался. Саша взглянулъ ему въ лицо, не спитъ ли онъ? Но дыханія не было слышно. Безоотчетный страхъ овладѣлъ Сашей, и онъ пустился бѣжать домой.

— Папенька! папенька, какой-то чудной!.. Лежить!.. Не говорить, — говорилъ онъ, задыхаясь, домашнимъ.

У Агафьи Петровны задрожали ноги и руки, и злое предчувствіе охватило ее, а Наташа, накинувъ на голову платокъ, бросилась въ пасѣку. Когда запыхавшая Агафья Петровна подходила къ Ивану Григорьевичу, Ната-

ша, покрывая поцѣлуями уже застывшій трупъ отца, громко плакала.

XIII.

Смерть Ивана Григорьевича всколыхнула все село и прилежаціе хутора. Народу на погребеніи было столько, какъ только бываетъ въ селахъ въ храмовой праздникъ. Судили и рядили, отчего Ивану Григорьевичу пришла смерть. И хотя мѣстный фельдшеръ что-то говорилъ объ остромъ воспаленіи печени отъ душевнаго потрясенія, всѣ прихожане убѣжденно говорили, что смерть Ивану Григорьевичу принесла неудачная попытка получить діаконство. «Живи онъ дьячкомъ, не ѣзди въ губернію за діаконствомъ, ходилъ бы онъ и теперь среди насъ здоровехонекъ. А теперь сгорѣлъ человекъ! Гдѣ мы возьмемъ другого Ивана Григорьевича? Такого ужъ намъ не найти!» И мужики сокрушенно вздыхали. Бабы плакали.

Но недолго Заозерье оставалось безъ псаломщика. Ровно черезъ три недѣли въ Заозерье на псаломщицкое мѣсто прислали изъ «губерніи» діакона. Молодой человекъ, фразтоватый, въ нарядной рясѣ неожиданно явился къ о. Иоанну и отрекомендовался вновь назначеннымъ въ Заозерье діаконъ Андрей Держачемъ,

— Прошу любить и жаловать, о. благочинный—галантно раскланялся новый діаконъ.

— Очень пріятно! Садитесь, о. Андрей, ласково пригласилъ его о. Иванъ. Поговоримъ. Я могу вамъ дать кой-какія указанія. Познакомлю васъ съ приходомъ.

— О, я уже отлично знакомъ съ приходомъ, — улыбнулся о. Андрей.—Знаю, сколько дворовъ, сколько душъ мужского и женскаго пола, сколько руги. Разспросилъ я своего возницу достаточно и о зажиточности прихожанъ...

О. Иванъ съ печалью глядѣлъ на новаго діакона.

— Да я не объ этомъ хотѣлъ съ вами говорить, о. діаконъ... А вотъ о людяхъ здѣшнихъ, объ ихъ жизни, привычкахъ, религіозномъ настроеніи...

— Я здѣсь долго не намѣренъ сидѣть, о. благочинный, и взялъ это мѣсто за неимѣніемъ другого свободнаго. Въ вашемъ Заозерьѣ по всѣмъ даннымъ не заживешь. Приходъ слабый.

— Отчего же вы так думаете? возразилъ о. Иванъ: — хорошему человѣку вездѣ хорошо. Полюбить васъ мои прихожане, они вамъ больше дадутъ, чѣмъ какой-либо многолюдный приходъ... Если ужъ мѣрить вашей мѣрой. — усмѣхнулся о. Иванъ. — А народъ у меня отзывчивый, привязчивый. Среди него легко жить.

О. Іоаннъ оставилъ у себя новаго діакона обѣдать. Во время обѣда Деркачъ, выпивъ рюмки три водки, оживился и началъ хвастливо рассказывать благочинному о томъ, какъ онъ блестяще выдержалъ экзамень на діакона, и что ему пустяки суціе приготовиться на священника. О своихъ же обязанностяхъ къ приходу, о смыслѣ пастырской дѣятельности въ селѣ, объ отношеніи своемъ къ темному деревенскому люду, недопивающему и недоѣдающему, новый діаконъ не обмолвился ни словомъ. О. Иванъ и не пробовалъ заводить съ нимъ рѣчь о внутренней жизни Заозерья. О. Ивана начала утомлять болтовня діакона, и онъ вздохнулъ съ облегченіемъ, когда тотъ ушелъ. Въ ближайшее воскресенье церковь была полна. Пришли послушать діакона. Служилъ онъ внятно и пріятнымъ баритономъ, но очень дѣланно совершалъ свои выходы и, видимо, зорко наблюдалъ за своей виѣшностью. Служеніе его приходу понравилось. Но о. Иванъ о его служеніи остался другого мнѣнія. Ни малѣйшей продуманности въ совершеніи церковной службы не было въ діаконѣ. Не было и умиленія и богобоязненности. О. діаконъ не священнодѣйствовалъ, а аккуратно «исполнялъ» службу. О. Иванъ понялъ, что не прибрѣлъ онъ „брата и сослужителя“. Скоро и прихожане увидѣли, что не было въ новомъ діаконѣ теплоты и качествъ, располагающихъ къ той духовной близости, въ какой нашъ русскій мужикъ любитъ быть съ своимъ духовенствомъ. О. діаконъ не интересовался бытомъ прихожанъ и радостями ихъ. Не занимался сельскимъ хозяйствомъ и потому былъ неопытенъ и неспособенъ помочь имъ ни совѣтомъ, ни дѣломъ. Питавшіеся было нѣкоторые прихожане сойтись ближе съ о. діакономъ поняли скоро, что ничего изъ этого не выйдетъ. О. діаконъ держалъ себя гордо и жилъ въ селѣ городской жизнью, т. е., не обзаводясь никакимъ хозяйствомъ и рассчитывая только на доходы... Но прожить на небольшомъ сельскомъ приходѣ такимъ образомъ муд-

рено. Нужно самому работать и хозяйничать. Скоро новый діаконъ сталъ приходить въ раздраженіе, получая слабую, по его мнѣнію, плату за требы. Онъ иногда рѣшался высказывать прихожанамъ свое неудовольствіе. Прихожане первое время извинялись за свою бѣдность, а потомъ невольно стали вспоминать Ивана Григорьевича и ставить его въ примѣръ о. діакону.

— Иванъ Григорьевичъ занимались пчелкой, сами пахали и косили. Вотъ бы и вамъ такъ.. И вамъ бы лучше жилось, и насъ бы не корили.

— Не ваше дѣло меня учить, холодно останавливалъ ихъ о. діаконъ. Я живу по своему.

— Оно, конечно не наше дѣло, соглашались мужики: — да такъ къ слову пришлось.

— Уйду я отъ васъ, говорилъ о. діаконъ. Буду готовиться во священники.

— Что-же! Богъ вамъ въ помощь, равнодушно отвѣчали мужики.

Дальше пошло хуже. Отношенія между діаконъ и о. Иваномъ приняли недружелюбный характеръ. Діаконъ выразилъ о. Ивану свое неудовольствіе по поводу доходовъ.

— Отчего вы, батюшка, не установите таксы за требы? Въ другихъ приходахъ есть такса. А у васъ мужики даютъ, что хотятъ. Иногда и ничего не получишь.

— Нельзя устанавливать таксы за требы, о. діаконъ, холодно отвѣчалъ о. Иванъ. Слишкомъ неравны средства прихожанъ: одинъ богатъ, другой побѣднѣе, у третьяго ничего нѣтъ. Какая тутъ можетъ быть такса.

— Хорошо вамъ, батюшка, что у васъ свой домъ и хозяйство, да и средства есть, а мнѣ...

— На это я бы просилъ васъ, о. діаконъ, — перебилъ его о. Іоаннъ, — не указывать. Мой домъ и средства — результатъ моего долгаго жизненнаго труда и бережливости. Поживите вы съ мое, да поработайте, и еще лучше меня устройтесь.

— Да, устройшься тутъ, — пробурчалъ о. діаконъ.

— Грустно, о. діаконъ, за васъ, — не выдержалъ о. Иванъ: — не успѣли вы еще пожить у насъ и полгода, а уже ропщете. Все то вы сводите къ доходамъ. Все мало и мало. Не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ.

— Поучите кого-либо другого, батюшка, а я это знаю.

— Однако! могъ только проговорить о. Иванъ, и глубоко разстроенный, прекратилъ разговоръ.

Правда, діаконъ получалъ меньше Ивана Григорьевича, но не такъ ужъ и мало, чтобы нельзя было прожить. Уменьшеніе же доходовъ произошло по винѣ самого діакона. Ему казалось ниже своего достоинства ходить читать псалтирь надъ покойниками. И онъ не ходилъ. Не ходилъ онъ великимъ постомъ и съ „тарелочкой“ въ свою пользу по церкви среди говѣющихъ, а посылалъ пономаря. Народъ видѣлъ въ этомъ высокомѣріе діакона, обижался и клалъ на тарелку копѣйки, а то и ничего не клалъ. Между тѣмъ какъ Ивану Григорьевичу, важно и привѣтливо двигавшемуся съ той же „тарелочкой“, прихожане съ охотой клали семитки и даже пятаки. И тотъ же Иванъ Григорьевичъ, охотно читавшій псалтирь надъ умершими, въ промежуткахъ между чтеніями толковавшій о священныхъ предметахъ съ сидящими возлѣ умершаго прихожанами, являлся не только псаломщикомъ въ глазахъ ихъ, но и пріятнымъ гостемъ—собесѣдникомъ, раздѣлявшимъ и облегчавшимъ горе скорбящихъ. Въ такихъ случаяхъ Ивана Григорьевича обильно угощали и щедро благодарили, если не деньгами, то натурой. Прихожане цѣнили душевную теплоту Ивана Григорьевича и не скупились для любимаго псаломщика. А когда Иванъ Григорьевичъ осенью ходилъ съ «исповѣдной» для записи въ каждой семьѣ бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди, то такое хожденіе Ивана Григорьевича превращалось въ рядъ пріятныхъ свиданій съ прихожанами, сопровождавшихся угощеніями, чѣмъ Богъ послалъ, и бесѣдами. Эти бесѣды нравились и самому Ивану Григорьевичу, близко знавшему каждую семью, интересовавшемуся каждой мелочью въ измѣненіи разныхъ обстоятельствъ семьи. И хотя такое хожденіе съ «исповѣдной» можно бы было и упразднить, взявъ нужныя свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ, однако Ивану Григорьевичу это и въ умъ не приходило. Слишкомъ впитался этотъ обычай въ нравы прихожанъ. Во время хожденія Ивана Григорьевича въ каждой семьѣ чѣмъ-нибудь благодарили. Но совершенно добровольно, какъ говорится, отъ сердца.

Новый діаконъ и этого традиціоннаго обхода прихожанъ

не сдѣлалъ. «Что тамъ отъ нихъ получишь» — съ презрѣніемъ говорилъ онъ. — «Обуви да одежи больше испортишь, чѣмъ заработаешь». Да и въ самомъ дѣлѣ! Можно ли было о. діакону такъ унижаться предъ мужиками? Вѣдь онъ только временно состоитъ діаконъ. И непременно приготовится во священники... А тамъ ужъ онъ сумѣетъ себя поставить надлежащимъ образомъ. Вотъ какъ мыслилъ діаконъ. Общеніе съ мужикомъ не входило въ его планы. Сближеніе съ ними казалось ему ненужнымъ, унижительнымъ и затруднительнымъ.

Деркачъ искалъ діаконства не потому, что любилъ церковную службу и понималъ ея высокую цѣль. Нѣтъ! Онъ видѣлъ, что въ послѣдніе годы духовная нива оскудѣваетъ служителями слова Божія, и его расчетливому уму казалось, что на этой то духовной нивѣ легче всего сдѣлать карьеру: добиться сравнительной матеріальной обезпеченности и нѣкотораго положенія въ обществѣ, въ особенности получивъ санъ священника. Чтобы съ его умственнымъ багажемъ и низкимъ образовательнымъ цензомъ окончившаго городское училище получить въ какомъ либо вѣдомствѣ приличную должность, надо бы было прослужить десятки лѣтъ. А въ духовномъ вѣдомствѣ держи только экзамены, и дѣло пойдетъ гладко. Нашпигуй себя наскоро нахватанными знаніями и держай въ псаломщики, потомъ и въ діаконы. А есть ли навыки религіозные, воспитанная годами богобоязненность и преданность Богу, есть ли въ душѣ серьезныя основы къ апостольской дѣятельности, есть ли любовь къ приходу, какъ собранію братьевъ по вѣрѣ, есть ли, наконецъ, тактъ и умѣнье не проявить своей грубости предъ людьми, — объ этомъ спрашивать никто не станетъ. Да объ этомъ нелегко и узнать. Такихъ Деркачей въ послѣдніе годы появилось не мало на нивѣ духовной. Если бы было позволено держать экзамены въ епископы, они бы навѣрно держали.

Мужики говорили о. Ивану: «гордый, батюшка, нашъ діаконъ, не любитъ онъ насъ мужиковъ. И ходить къ намъ не хочетъ. А вѣдь и вы, батюшка, нами не брезгуете, заходите къ намъ, бесѣдуете съ нами, темными мужиками. А ужъ покойника-то Ивана Григорьевича безъ скорби вспомнить не можемъ. Вотъ ужъ, царствіе

ему небесное, золотой человекъ былъ. Новый же діаконъ и по требамъ не охотно ходитъ». Такія рѣчи смущали о. Ивана. Не хотѣлось ему судить діакона и трудно было найти оправданіе его поведенію въ глазахъ народа. Обыкновенно онъ отвѣчалъ мужикамъ: «человѣкъ на человекѣ не похожъ, братцы, да и чужой онъ вамъ, не привыкъ къ вамъ, не сжился съ вами. Вѣдь съ Иваномъ Григорьевичемъ вы чуть-ли не вмѣстѣ росли»... На этомъ прерывался разговоръ. Но, если бы было возможно, онъ сказалъ бы мужикамъ: «да развѣ же вы не видите, что новый-то діаконъ не для служенія Богу и вамъ надѣлъ рясу. Чего же вы отъ него ждете»? Но эти горькія мысли оставались невысказанными. О. Иванъ ожидалъ со дня на день, что Деркачъ уйдетъ. И надѣялся, что судьба порадуетъ его и приходъ и пришлетъ имъ въ Заозерье желаннаго человекѣ.

Священникъ *Теодоръ Зубковскій*.

Библиографическая замѣтка.

П. И. Малицкій. Исторія христіанской церкви. Выпускъ второй. Эпоха вселенскихъ соборовъ и раздѣленія церквей (313—1054). Тула. 1910 г. Цѣна 1 р. 35 к.

Вслѣдъ за первымъ выпускомъ ¹⁾ «Исторіи христіанской церкви» почтенный преподаватель Тульской семинаріи П. И. Малицкій выпустилъ въ свѣтъ на-дняхъ второй ея выпускъ. Нельзя, конечно, не привѣтствовать появленіе въ свѣтъ этого новаго учебника, доведеннаго теперь уже до половины XI вѣка. Онъ выгодно отличается отъ стараго учебника Смирнова. Въ общемъ авторъ правъ, когда говоритъ о своей работѣ, что въ ней «больше живости, полноты и округленности» — по сравненію съ учебникомъ Смирнова. Но, привѣтствуя выходъ въ свѣтъ новаго учебника г. Малицкаго, мы не можемъ не высказать нѣкоторыхъ замѣчаній по поводу въ частности второго выпуска его.

Первое достоинство всякаго учебника — его простота и удобопримѣнимость къ извѣстнымъ условіямъ школьной

¹⁾ Нашъ отзывъ о немъ см. въ 28 №-рѣ „Полтав. Епарх. Вѣд.“ за 1909 г.

жизни и программы. Между тѣмъ въ учебникѣ г. Малицкаго мы видимъ излишнее обиліе матеріала: вмѣсто 390 страницъ учебника Смирнова семинаристу теперь предлагается свыше 480 страницъ—и при томъ большаго формата. Программа по церковной исторіи такъ велика, а времени на исполненіе ея дано такъ мало, что считается съ этимъ обстоятельствомъ авторъ учебника долженъ обязательно. При томъ можно указать мѣста, гдѣ авторъ излишне подробно останавливается на нѣкоторыхъ отдѣлахъ,—такъ, напр., на извѣстномъ «дѣлѣ» патріарховъ Игнатія и Фотія. Но, распространяя учебникъ въ однихъ мѣстахъ, авторъ въ то же время безъ нужды, даже вопреки надобности, непомѣрно суживаетъ другіе отдѣлы, напр. о просвѣщеніи христіанствомъ славянъ, о церкви армянской и др.

Немало использовалъ авторъ для своихъ цѣлей хорошую работу покойнаго Кіевскаго профессора Ф. А. Терновскаго (при сотрудничествѣ С. А. Терновскаго)—«Грековосточная Церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» Кіевъ, 1883 г., при чемъ встрѣчаются цѣлыя тирады, заимствованныя нашимъ авторомъ изъ книги Терновскаго буквально (срв. напр. 89—91 стр. у Малицкаго съ 157—159 стр. у Терновскаго, 97 стр. первого съ 165—166 стр. второго и др.). Въ этомъ, конечно, упрекать особенно автора нельзя, но приходится отмѣчать одно обстоятельство: другими хорошими пособіями авторъ пользовался очень мало и потому заимствованное у Терновскаго какъ-то сразу выдѣляется рядомъ съ прочимъ матеріаломъ, не будучи органически связано съ нимъ. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ авторъ не безъ существенной пользы для дѣла могъ-бы побольше черпать изъ сочиненій проф. А. П. Лебедева; напр., онъ почему-то совсѣмъ оставилъ безъ вниманія интересную статью проф. Лебедева о происхожденіи монашества и оставилъ этотъ вопросъ въ своемъ учебникѣ совершенно незатронутымъ.

Порою авторъ допускаетъ прямо ошибки,—напр., на стр. 229 въ установленіи хронологіи помѣстныхъ соборовъ—Сардикійскаго и др.

Не чуждъ авторъ и нежелательнаго во всякой исторической работѣ стремленія сверхъ мѣры зарисовывать мрачными красками неправославныхъ дѣятелей: Несторій у него—«легкомысленный, самоувѣренный, сухой и хо-

лодный фанатикъ» (стр. 86, также и дальше); Юліану Отступнику ставится въ вину даже и то, будто «онъ былъ слишкомъ скупымъ и до неприличія простымъ въ своихъ привычкахъ» (22 стр.); соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ 869—70 годахъ и признанный на западѣ восьмымъ вселенскимъ, именуется «жалкимъ собраніемъ», «жалкимъ сборищемъ» (стр. 285—286); достается и сопернику Фотіа—патріарху Игнатію († 877 г.), причѣмъ, говоря о его «серьезныхъ недостаткахъ», авторъ приводитъ одинъ лишь—такой: «Онъ не могъ угадывать момента, когда можно было употребить большую строгость и когда необходимо было смягчить ее снисходительностью» (стр. 276; «серьезный недостатокъ», какъ видите, такой, что другому его можно поставить въ число достоинствъ), и пр. и пр.

Нельзя не упомянуть также и о стилистическихъ промахахъ автора учебника, а также о его оригинальной орѳографіи (напр., онъ настойчиво пишетъ: «по этому», «во очію», «не предвидѣнный», «эфесисъ» и т. д.).

Высказывая нѣкоторыя замѣчанія по поводу новой работы г. Малицкаго, мы не можемъ не признать достоинствъ ея по сравненію съ прежнимъ устарѣвшимъ семинарскимъ учебникомъ, восполнять который она можетъ во многихъ отношеніяхъ. Если, можетъ быть, работѣ г. Малицкаго и не удастся завоевать себѣ всюду въ семинаріяхъ положеніе учебника, то во всякомъ случаѣ она будетъ полезнымъ пособіемъ.

Вл. П.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Проповѣдь новаго христіанства среди Кіевской учащейся молодежи. Въ концѣ м. марта въ Кіевъ пріѣзжалъ баронъ П. Н. Николаи, проповѣдникъ, новаго, своеобразнаго христіанскаго ученія среди учащейся русской молодежи. Въ залѣ коммерческаго собранія онъ предложилъ кіевской учащейся молодежи лекцію: «*Можетъ ли современный образованный, мыслящій чловкъ вѣрять въ Божество Іисуса Христа?*» Лекція эта, повидимому, произвела впечатлѣніе на учащихся въ

свѣтскихъ учебныхъ заведенійхъ, но не дала ничего новаго слушавшимъ и читавшимъ ее въ печатномъ видѣ воспитанникамъ духовныхъ школъ. Не блещетъ она содержаніемъ, да и слабо конструирована. Своей лекціей бар. Николай снискалъ себѣ расположеніе среди свѣтской молодежи, въ особенности среди студентовъ, и началъ организовать изъ нихъ религіозно-нравственный кружокъ, на подобіе С.-Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка.

Пишущему эти строки представился случай лично говорить съ бар. Николаемъ. Я поинтересовался узнать отъ него тѣ основные принципы, которыми руководится въ своей дѣятельности христіанскій студенческій кружокъ. И бар. Николай съ особенною любезностію удовлетворилъ мое желаніе.

Задача христіанскаго студенческаго кружка, сказалъ бар. Николай, весьма важна. Кружокъ задался цѣлью объединить всѣхъ учащихся христіанъ, безъ различія вѣроисповѣданія, на св. Евангеліи. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ, по убѣжденію организатора кружка, необходимо прежде всего отрѣшиться отъ узкаго догматизма, препятствующаго, будто бы, водворенію на землѣ истиннаго царствія Божія.—«Быть можетъ, многіе подумаютъ,—говорилъ бар. Николай,—что мы желаемъ образовать новую церковь или секту; но подобное намѣреніе не входитъ въ кругъ нашихъ плановъ».—«Каково же наше отношеніе къ православнои Церкви и вообще къ прочимъ вѣроисповѣданіямъ?»—спросилъ я. Бар. Николай отвѣтилъ:—Въ отношеніи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ мы соблюдаемъ строгій нейтралитетъ. Мы одинаково уважаемъ всѣхъ христіанъ, такъ какъ встрѣчаемъ добродѣтельныхъ людей въ каждомъ исповѣданіи. При вступленіи въ нашъ кружокъ, мы предоставляемъ члену оставаться въ той церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Намъ радуетъ видѣть въ нашей средѣ и православныхъ, и католиковъ, и лютеранъ, и баптистовъ, и меннонитовъ, трудящихся въ полномъ согласіи надъ общимъ Божиимъ дѣломъ. Кружку нѣтъ дѣла до вѣроисповѣдныхъ убѣжденій членовъ его. Вообще мы—федерация вѣрующихъ студентовъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, объединенныхъ не общимъ катихизисомъ, а общею личною вѣрою во Христа, какъ Бо-

га и Искупителя нашего. Въ данномъ случаѣ намъ дорогъ принципъ, высказанный св. Августиномъ: «въ главномъ—единство, въ второстепенномъ—свобода и во всемъ—любовь». Что же касается политическихъ взглядовъ нашихъ членовъ, то мы ихъ не касаемся, равно какъ не касаемся и вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. Опытъ показалъ, что Евангеліе можетъ объединить лицъ весьма различныхъ политическихъ возрѣній». На мой вопросъ: почему именно онъ старается насадить христіанскія понятія среди студентовъ?—бар. Николаи отвѣтилъ: «въ студенчествѣ заключается вся надежда общества. Если оно вступить въ жизнь съ здоровыми взглядами на вещи, то отъ него можно ожидать и плодотворной дѣятельности. Но если же здравыя понятія будутъ замѣнены грубымъ матеріализмомъ, или безнадежнымъ пессимизмомъ, то студенчество окажетъ только развращающее вліяніе на общество. Все это можетъ предотвратить живая христіанская вѣра, почему мы и стараемся привить христіанскія понятія среди студентовъ». Далѣе бар. Николаи передалъ мнѣ, въ чемъ состоитъ катихизація адептовъ его кружка. Желая вступить въ кружокъ долженъ въ теченіи 59 дней пройти толкованіе Евангелія отъ Марка, изданное С.-Петербургскимъ христіанскимъ студенческимъ кружкомъ и систематически раздѣленное на 59 частей, которыя долженъ изучать адептъ ежедневно по одной.

Тщательное изученіе этого Евангелія, по убѣжденію руководителей этого кружка, можетъ укрѣпить въ вѣрѣ «всякаго приходящаго». Кружокъ беретъ въ основу своего вѣроученія Евангеліе отъ Марка, по объясненію бар. Николаи, руководствуясь не догматическими соображеніями, а чисто педагогическими. Они одинаково почитаютъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, но только Евангеліе Марка короче по содержанію и проще по изложенію.

Домашнія обязанности членовъ кружка таковы: каждый день, утромъ, членъ кружка долженъ прочитывать Евангеліе и совершать молитву. Это утреннее богомысліе, весьма распространенное за границу, ими называется: «Утренній часъ съ Богомъ». Вести себя членъ кружка обязанъ, какъ подобаетъ христіанину. Если при чтеніи Свящ. Писанія какія либо мѣста окажутся непонятными, то они разрѣшаются общимъ товарищескимъ еженедѣльнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ 6 или 7 членовъ.

Въ заключеніе нашего разговора бар. Николаи выразилъ сожалѣніе, что ему не удалось образовать кружка среди курсистокъ, въ виду ихъ экзаменовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ твердую увѣренность, что если окрѣпнеть студенческой кружокъ, тогда сами студенты будутъ привлекать членовъ изъ среды курсистокъ и даже воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ это практикуется въ Германіи. Кіев. Еп. Вѣд.

Публичное кощунство. Недавно въ Москвѣ происходило публичное перекрещиваніе православныхъ въ баптизмъ; заль, въ которомъ происходило «таинство», былъ биткомъ набитъ простонародіемъ, платившимъ по 12 коп. съ челоуѣка за интересное зрѣлище.

«Русская Земля» говоритъ, что трудно описать негодованіе присутствовавшихъ, когда происходила кощунственная сцена, когда «жертвы перекрещиванія окунались въ водѣ; когда ломался съ оборванной коркой французскій хлѣбъ на тарелкѣ и вино изъ пивного бокала, глумясь надъ нашей Божественной литургіей; когда низводили «Св. Духа».

Когда же окончилась вся процедура, изъ толпы послышались негодующіе возгласы:

— Гдѣ слово Божіе велитъ перекрещивать православныхъ христіанъ?—спрашиваютъ дрожащіе голоса, которые точно клубы слезъ давятъ въ горлѣ...

— Зачѣмъ вы глумитесь надъ св. вѣрой нашей?—спрашиваютъ другіе...

— Зачѣмъ оскверняете святую Москву православную?

Трудно было разобрать, что и говорили другіе. Многіе просили слова. Но Фетлеръ отчаянно звонилъ въ колокольчикъ, махалъ руками и бессмысленно кричалъ, какъ на пожарѣ въ деревнѣ...

— Полицію—вопилъ онъ.—Я всѣхъ знаю, всѣ фамиліи перепису! Всѣхъ въ тюрьму посажу! Я подъ закономъ! Вонъ отсюда! Полиція! Я сейчасъ протоколь...

Боже, неужели мы—въ Россіи? Неужели русскій народъ долго будетъ совращаться на нашихъ глазахъ не только проповѣдью, но и публичными искаженіями таинства... Неужели «свобода совѣсти» будетъ и впредь

безпрепятственно, съ разрѣшенія властей, осквернять и предавать Православную Церковь!? (Соврем. Обзор.)

— **Содержаніе храма и духовенства въ Греціи.** Въ Аѳинахъ опубликованъ новый законъ о приходскихъ храмахъ и ихъ имуществѣ, о качествахъ приходскихъ священниковъ и ихъ вознагражденіи. Отмѣтимъ нѣкоторые параграфы этого закона. Всякій приходскій храмъ православной церкви въ Греціи,—сказано здѣсь,—составляетъ самостоятельную юридическую единицу, имѣетъ собственное имущество и приобретаетъ его всѣми законными способами и въ томъ числѣ посредствомъ наслѣдованія и завѣщанія. Имущество храма употребляется на необходимыя улучшенія, украшенія и возстановленіе его въ случаѣ паденія или расширенія и на содержаніе и жалованье приходскихъ священниковъ, діаконовъ, іеропсалтовъ и неокоровъ или церковниковъ. Источниками дохода для приходскаго храма служатъ: 1) поступленіе отъ движимаго или недвижимаго имущества храма; 2) добровольныя пожертвованія христіанъ въ видѣ вообще дара, или посредствомъ выраженія послѣдней воли, или какимъ-либо инымъ способомъ; 3) доходы отъ продажи свѣчей въ храмахъ; 4) взносъ, налагаемый на каждое семейство прихожанъ въ пользу храма, въ суммѣ 50 лептъ ежемѣсячно въ городахъ, имѣющихъ населеніе свыше 3000 жителей; въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ, въ селахъ и деревняхъ сборъ назначается натурою или деньгами, смотря по установившимся обычаямъ или нуждамъ, причемъ церковная епитропія составляетъ списокъ всѣхъ прихожанъ, 5) плата за совершаемыя въ храмѣ погребенія, поминовенія, браки и крещенія на основаніи расцѣнки, произведенной епитропіей храма, причемъ такой сборъ взимается и въ томъ случаѣ, если бракъ и крещеніе совершается въ домѣ; 6) обычные тарелочные сборы, производимые до тѣхъ поръ, пока храмы не приобретутъ достаточнаго имущества причемъ прекращеніе ихъ можетъ состояться лишь по королевскому указу; эти сборы записываются каждый разъ въ особую книгу за подписью присутствующихъ епитроповъ; 7) одна пятая часть имущества умершихъ

священниковъ, не оставившихъ завѣщанія, не имѣющихъ ни жены, ни восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ. Лица, пожертвовавшія въ пользу храма одну тысячу драхмъ (франковъ) и болѣе—деньгами или вещами, равно и добровольно вносящія ежемѣсячно десять и болѣе драхмъ, по минованіи, по крайней мѣрѣ, десяти лѣтъ такихъ взносовъ, записываются, какъ благотворители храма въ особые диптихи. Имуществомъ приходскаго храма управляетъ особая епитропія въ составѣ пяти членовъ, изъ которыхъ четыре мірянина, а пятый—священникъ храма; священника, если онъ при церкви не одинъ, назначаетъ епархіальный архіерей, а свѣтскихъ членовъ комиссіи избираютъ прихожане въ особомъ собраніи, посредствомъ тайной подачи голосовъ. Епитропы исполняютъ свои обязанности бесплатно. Они избираютъ большинствомъ голосовъ своего предсѣдателя, который и предсѣдательствуетъ отъ храма на судѣ. Епитропы избираются срокомъ на три года. Епитропамъ предписывается каждый воскресный день послѣ божественной литургіи записывать въ книгу доходы и расходы за недѣлю. Въ концѣ августа каждаго года епитропы должны составлять смѣту на будущій годъ и отчетъ за минувшій. Въ своей дѣятельности они отдають отчетъ приходу, на общемъ собраніи прихожанъ, о производствѣ котораго въ уставѣ также даны необходимыя разъясненія. О размѣрахъ приходовъ уставъ предписываетъ слѣдующее. Въ Аѳинахъ и Пиреѣ каждый приходскій храмъ имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, 400 семействъ прихожанъ, а въ городахъ съ населеніемъ болѣе 5.000 жителей, имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, 300 семействъ, а въ остальныхъ, по крайней мѣрѣ,—двѣсти. Исключаются приходскіе храмы сель и мѣстечекъ, гдѣ живутъ менѣе 200 семействъ; тамъ къ приходскому храму относятся всѣ семейства прихожанъ, сколько бы ихъ ни было. Раздѣленіе городовъ, сель и мѣстечекъ на приходы болѣе одного, равно и соединеніе нѣсколькихъ приходовъ въ одинъ совершается по особому королевскому указу.

(Псковск. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Художественная и иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастерской можно видѣть въ Соборной церкви въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ**. 13—18.

И. В. МИЛЛЕРЪ

— въ г. Кіевѣ, на Подолѣ. —

Паровая фабрика **МАСЛОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ**

МАСЛЯН. СПОРО-ЗАСЫХАЮЩИХЪ

КРАСОКЪ,

Боричевъ токъ, 35, соб. д.

И
СКЛАДЪ МАСЛА,

Тутовская, 20, соб. домъ.

Телефонъ № 2071.

Собственные Магазины:

- 1) Фундукл. ул. № 8, подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
- 2) Александровск. пл., 13, ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
- 3) Хоревая № 2, возлѣ житнаго базара.
- 4) Дульская пл., № 4, д. Добраго, рядомъ съ Дворянск. соб. (тел. 1637).

Краски

Масло

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

ОБОЕВЪ НОВЫЙ ШИХЪ РИСУНОКЪ
ПИСЧЕ-БУМАЖНЫХЪ И **ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ**

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ,

Прейсъ-куранты **БЕЗПЛАТНО.**

ГОТОВИМЪ КЪ ЭКЗАМЕНУ

на полученіе сана

священническаго, діаконскаго, на званіе
псаломщика и къ поступленію въ 5 кл.

Духовн. Семин.

*Воспит. Сем. 6 кл. Варгулевичъ, Вой-
тенко, Зеленскій.*

Обращаться до 15 іюня въ Семинарію, а
послѣ 15 къ секретарю Епископа Георгія.

(3—3)

Объявленіе

о приѣмѣ въ августъ мѣсяцѣ 1910 года студентовъ въ
Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской Духовной Академіи имѣеть быть во второй
половинѣ августа 1910 года приѣмъ студентовъ въ составъ но-
ваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сосло-
вій, православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ
духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендован-
ныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя
средства и б) прибывающія въ Академію на собственныя сред-
ства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2)
имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ
зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ
полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго за-
веденія.

2) Женатыя въ студенты Академіи не принимаются. Иск-
люченіе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ

разрѣшенія Св. Синода, для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школь, надзиратели дух. учил. и семян.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ Академію, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ *на имя ректора Академіи до 6 августа*.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовной семинаріи: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Женатыя лица бѣлаго духовенства представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) разрѣшеніе Св. Синода на поступленіе въ Академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ лит. б, в и д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные подъ лит. а, б, в документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23-го).

7) Поступающіе въ Академію волонтеры должны явиться въ Академію къ 14 августа.

8) Воспитанники, поступающіе въ Академію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію и принимаютъ въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ Академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ Академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средст-

ва, принимаются въ число академическихъ студентовъ *безъ экзамена*.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ Академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ Академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчаніе.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ Академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ Академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ Академію, сдать въ теченіе пребыванія въ Академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ Академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ собога разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать, по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ Академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ Академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ Академіи на собственные средства или на собствѣ стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своекштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ Академіи своекштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесеніе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи. Въ случаѣ оставленія Академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. въ годъ.

ОТЪ ЕПИСКОПА ТУРКЕСТАНСКАГО И ТАШКЕНТСКАГО ВОЗЗВАНІЕ.

„Жатва убо многа, дѣлателей же мало (Мѣ., IX, 37)“

Туркестанская епархія не имѣетъ собственнаго духовно-учебнаго заведенія и потому временами испытываетъ нѣкоторый недостатокъ въ достойныхъ кандидатахъ священства. Правда, желающихъ занять мѣсто священниковъ много, и въ канцеляріи Епископа всегда имѣются соотвѣтствующія прошенія; но лица, ищущія священства въ Туркестанѣ, не всегда обладаютъ необходимыми и желательными качествами, изъ нихъ главныя: полное семинарское образованіе, безусловная трезвость и молодость кандидатовъ.

Туркестанъ—далекая русская окраина и это обстоятельство многихъ пугаетъ. Между тѣмъ, далеко не всѣмъ извѣстно, что Туркестанъ—лучшая часть Россіи, что это по истинѣ прекрасная жемчужина русской Короны, съ теплымъ благодатнымъ климатомъ, обиліемъ плодородной земли и другими природными богатствами...

Съ каждымъ годомъ Туркестанъ все болѣе и болѣе привлекаетъ вниманіе колонистовъ—переселенцевъ, и слава богато плодороднаго Туркестана, распространяемая среди русскаго крестьянства пионерами-переселенцами, привлекаетъ ежегодно десятки тысячъ новоселовъ въ нашу окраину, преимущественно Семирѣчье и Сыръ-Дарьинскую область.

Эти десятки тысячъ русскихъ крестьянъ, осѣдая на новыхъ мѣстахъ жительства, прежде всего, именно стремятся удовлетворить религиозно-нравственные запросы своего духа, такъ присущіе русскому православному простолыдину. Трудями новоселовъ, при попечительномъ содѣйствіи переселенческихъ комитетовъ и епархіальной власти, ежегодно новые храмы воздвигаются во славу Божію. И вотъ на служеніе въ двухъ храмахъ Бога живаго и нужны Туркестану образованные, трезвые, полные силою молодые пастыри. Образованные потому, что здѣсь, среди сектанства и мусульманства потребны особенно бдительные и достаточно вооруженные пастыри стада Христова, трезвые потому, что среди новоселовъ крайне необходимо не только словомъ, но и главное—живымъ примѣромъ—насаждать отвращеніе къ пьянству, такъ губительно дѣйствующему не только на душу, но и на матеріальное благосостояніе человѣка вообще, а новоселовъ тѣмъ паче.

„Молодые“ пастыри нужны потому, что много труда предстоитъ имъ въ ихъ святомъ дѣланіи. Приходы Туркестана не рѣдко состоятъ изъ нѣсколькихъ поселковъ и уже одно исправное общеніе пастыря съ паствою требуетъ отъ перваго значительнаго напряженія физическихъ силъ. Молодымъ священникамъ, не обремененнымъ семьею, легче совершить далекій перѣздъ въ глубь Туркестана и безмѣрно легче устроиться прочно въ приходѣ съ матеріальной стороны. Кроме того, ни для кого не тайна, что сердцу молодого, пылающаго неостывшимъ жаромъ юношескаго идеализма, священника болѣе доступно стремленіе притти на помощь своимъ пасомымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это выходитъ за предѣлы прямыхъ обязанностей пастыря и входитъ уже въ сферу дѣятельности просто отзывчиваго, чистаго души человѣка, не успѣвашаго еще очерствѣть подъ неизбѣжными невзгодами жизни.

Итакъ, много работы на нивѣ Туркестанской церкви, много труда по дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ, насаждаемомъ въ нашей далекой окраинѣ. Но я вполне увѣренъ и надѣюсь о Господѣ, что эта именно живая кипучая работа, предстоящая туркестанскому пастырю, пробудитъ святую ревность въ душѣ молодыхъ, энергичныхъ, чистыхъ сердцемъ богослововъ, покидающихъ семинарскую скамью, привлечетъ ихъ вниманіе и сердце къ Туркестану, разбудитъ въ нихъ желаніе послужить темному, бѣдному, оторванному отъ родины, русскому православному крестьянину.

Съ отеческою любовью приму желательныхъ кандидатовъ священства въ лоно Туркестанской церкви.

Надѣюсь и увѣренъ, что они найдутъ здѣсь полное удовлетвореніе своимъ запросамъ: живую пастырскую дѣятельность, возможность истинно-христіанскаго служенія Господу и меньшимъ братьямъ его, достаточное матеріальное обезпеченіе.

Въ послѣднемъ отношеніи, къ свѣдѣнію лицъ, которые пожелають послужить въ Туркестанѣ въ священномъ санѣ, сообщая, что каждому кандидату священства, пріѣзжающему въ Туркестанъ изъ епархіи внутренней Россіи, выдаются прогоны и 300 руб. на обзаведеніе (въ общемъ около 600 руб.). Во всѣхъ приходахъ положено казенное жалованіе въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ; почти вездѣ имѣются одна или нѣсколько школъ. Законоучительство въ одной школѣ даетъ около 100 руб., а въ иныхъ мѣстахъ и больше. Принимая во вниманіе, что вездѣ въ Туркестанѣ священники имѣютъ землю, казенную квартиру и что не было еще случая, чтобы наши новоселы, при всей своей матеріальной необеспеченности въ первые годы жизни въ Туркестанѣ, когда либо оставили своего пастыря безъ посильнаго вознагражденія за его пастырскіе труды, при совершеніи требъ можно съ увѣренностью сказать, что матеріальное положеніе Туркестанскаго пастыря, въ первые годы его службы, не будетъ хуже положенія его собратій, служащихъ въ епархіяхъ внутренней Россіи.

Къ этому долженъ присовокупить, что естественныя богатства благодатнаго Туркестана въ 3—5 лѣтъ превращаютъ новоселовъ въ богатыхъ землевладѣльцевъ, достаткамъ коихъ не безъ основанія завидуютъ ихъ близкіе, оставшіеся въ европейской Россіи. А съ ростомъ матеріальнаго благополучія паствы, само-собою разумѣется, крѣпнетъ и благосостояніе пастырей.

Обращаясь съ настоящимъ воззваніемъ къ молодымъ священникамъ и окончившимъ курсъ семинарій кандидатамъ священства изъ епархій внутренней Россіи, предлагаю желающимъ направлять свои прошенія, вмѣстѣ съ документами и указаніемъ точнаго почтоваго и телеграфнаго адреса, на мое имя въ г. Вѣрный.

Каждый кандидатъ, прошеніе коего мною будетъ принято, получить объ этомъ увѣдомленіе, и если ему немедленно не будетъ предоставлено мѣсто, можетъ быть увѣренъ, что получить его чрезъ нѣкоторое время. Въ виду этого, каждый проситель долженъ сообщать моей канцеляріи о всякой перемѣнѣ своего мѣстожительства или службы, доколѣ онъ не получитъ назначенія, или не оставитъ намѣренія послужить Туркестанской церкви.

Димитрій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Домашнее воспитаніе.—II. Изложеніе и разбор ученія социализма.—III. О необходимости для простаго народа устнаго проповѣдническаго слова.—IV. Кооперация—сила въ рукахъ духовенства.—V. Забытый приходъ.—VI. Иванъ Григорьевичъ (окончаніе).—VII. Библиографическая замѣтка.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Юня 1910 года.

